

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования

«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ
ГРАЖДАНСКОГО ИСКА, КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА И ИНЫХ
ИМУЩЕСТВЕННЫХ ВЗЫСКАНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)»

Выполнил

Аргимбаев Арсен Русланович,

обучающийся по специальности

40.05.02 Правоохранительная деятельность

2021 года набора, 122 учебного взвода

Руководитель

доцент кафедры

Соколова Татьяна Сергеевна

К защите

рекомендуется
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры

В.С. Латыпов
подпись

Дата защиты «__»

2026 г. Оценка

ПЛАН

Введение.....	2
Глава 1. Гражданский иск в уголовном процессе как средство возмещения вреда, причиненного преступлением.	7
§ 1. Понятие, предмет и пределы гражданского иска в уголовном процессе..	7
§ 2. Предъявление гражданского иска на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.....	24
Глава 2. Особенности применения мер по обеспечению гражданского иска в уголовном процессе	36
§ 1. Сущность и порядок наложения ареста на имущество, конфискация в уголовном процессе как средство обеспечения гражданского иска.....	36
§ 2. Вопросы совершенствования процессуального порядка рассмотрения гражданского иска на досудебной стадии.	54
Заключение.....	65
Список использованной литературы.....	68

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы выпускной квалификационной работы, прежде всего обусловлена тем, что в Российской Федерации (далее – РФ) государство обеспечивает потерпевшим не только доступ к правосудию, но и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52 Конституции Российской Федерации¹ (далее – Конституция РФ)). В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) провозглашена защита прав и законных интересов лиц и организаций, пострадавших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6), а также закреплён процессуальный статус потерпевшего как физического лица, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридического лица в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации (п. 47 ст. 5 и ст. 42)². Вместе с тем для реализации указанных конституционных положений, а также для достижения назначения уголовного судопроизводства, необходимо создание эффективных правовых механизмов возмещения вреда, причиненного преступлением, основным из которых является гражданский иск в уголовном деле. Также стоит отметить, что институт гражданского иска соответствует современным тенденциям уголовного судопроизводства и является ярким проявлением гуманизации современного уголовно-процессуального права.

Несмотря на длительный период существования гражданского иска в уголовном процессе, взгляды ученых и правоприменителей направлены на изучение сущности указанного правового института, а также на его совершенствование. Также в настоящее время продолжают дискуссии

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 01 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.10.2025).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст.4921.

относительно необходимости и целесообразности рассмотрения гражданско-правовых требований совместно с уголовным делом, вынося на обсуждение правовое значение гражданского иска для защиты частных интересов и для обеспечения интересов государства и общества.

Содержание гражданского иска создает объективную необходимость при разрешении таких требований в рамках уголовно-процессуальной деятельности обращаться к нормам других отраслей права. При этом закон не определяет границы такого применения. Так, например, органы предварительного расследования и суды при разрешении гражданского иска применяют нормы Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), при этом нормы ГК РФ, регулирующие исковую давность, зачастую игнорируются без достаточных на то оснований. Отсутствие же критериев для определения размера морального вреда, подлежащего компенсации, зачастую вызывает трудности для физических лиц, пострадавших от преступления, а также для следственных органов. Невозможность суда продлить арест, наложенный на имущество в целях обеспечения гражданского иска, в случае признания в приговоре за истцом права на возмещения вреда с передачей вопроса о его размере для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства, создает ситуацию, в которой гражданский истец может так и не добиться восстановления нарушенных преступлением его прав и законных интересов.

Несмотря на то, что указанный вопрос, в частности аспекты заявления, рассмотрения и разрешения гражданского иска в уголовном деле рассматривался в научных трудах А. В. Гриненко, А. В. Гришина, П. П. Гуреева, В. Г. Даева, В. В. Дубровина, Н. В. Кривошекова и др, представляется, что указанные нами проблемы, в первую очередь, вызваны все же недостаточностью научных разработок, связанных с институтом гражданского иска в уголовном процессе.

Объектом выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, складывающиеся в процессе заявления, рассмотрения и разрешения гражданского иска в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.

Предметом выпускной квалификационной работы выступает совокупность норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего заявление, рассмотрение и разрешение гражданского иска в уголовном деле, исходя из чего вытекает цель настоящего исследования, заключающаяся в разработке совокупности теоретических положений и научно обоснованных рекомендаций, направленных на повышение эффективности и совершенствование законодательства и правоприменительной практики заявления, рассмотрения и разрешения гражданского иска в ходе производства по уголовному делу.

Исходя из цели исследования, автором поставлены следующие задачи:

- изучение сущности, содержания и правового значения гражданского иска в уголовном процессе;
- исследование предмета и пределов гражданского иска, подлежащего рассмотрению в ходе производства по уголовному делу;
- анализ особенностей процессуально-правового статуса субъектов гражданского иска;
- выявление проблем, связанных с заявлением, рассмотрением, разрешением гражданского иска в ходе производства по уголовному делу и внесение предложений по их совершенствованию.

Методологическую основу выпускной квалификационной работы составили такие общенаучные методы как диалектический метод познания, анализ и синтез, сравнение, обобщение и специальные методы, в частности, формально-юридический, метод толкования правовых норм, статистический.

Нормативной базой исследования являются Конституция РФ, международно-правовые акты, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, подзаконные

акты по вопросам, связанным с заявлением гражданского иска в ходе производства по уголовному делу, статистические сведения правоприменительной практики, эмпирические материалы, полученные в территориальном органе в ходе прохождения производственной практики.

С точки зрения структуры выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ГРАЖДАНСКИЙ ИСК В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ КАК СРЕДСТВО ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

§ 1. Понятие, предмет и пределы гражданского иска в уголовном процессе

Рассматривая понятие и предмет гражданского иска отметим, что в качестве одной из составляющих назначения уголовного судопроизводства провозглашена защита прав и законных интересов лиц и организаций, пострадавших от преступления (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ)¹. Как справедливо отмечают многие правоведы, в указанной законодательной норме находит свое отражение правозащитное назначение современного уголовного процесса, что полностью соотносится со ст. 2 Конституции РФ, в которой права и свободы человека провозглашены высшей ценностью². Кроме того, УПК РФ закрепляет статус потерпевшего как физического лица, которому причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридического лица в случае причинения вреда его имуществу или деловой репутации (п. 47 ст. 5, ст. 42)³.

Следует отметить, что потерпевший, будучи вовлеченным в сферу уголовного судопроизводства помимо своей воли и испытывающим при этом негативные последствия преступления, находится в крайне уязвимом положении. Данному заключению мы можем сделать замечание в части того, что данный участник уголовного судопроизводства ожидает со стороны государства обеспечения справедливости, поэтому первоочередное значение должен иметь вопрос восстановления его прав и законных интересов, поскольку именно государственные органы не смогли защитить потерпевшего от преступного посягательства.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст.4921.

² Там же.

³ Там же.

При этом нельзя не учитывать правовую позицию Конституционного Суда РФ, отметившего, что судебная защита должна находить свое выражение не столько в провозглашении права лица на обращение в соответствующий суд, сколько в наличии реальной возможности восстановить его нарушенные интересы¹. Именно такое восстановление, в первую очередь, возможно посредством искового производства, поскольку именно ему отведена основная роль в защите субъективных прав. Этим фактом объясняется эффективность такого правового механизма как гражданский иск в уголовном судопроизводстве.

Преступление, обладая свойством общественной опасности, может посягать на частный интерес, затрагивать гражданские права физических и юридических лиц, становясь одновременно гражданско-правовым деликтом. Для восстановления прав пострадавшего следует установить характер и размер причиненного преступлением вреда; в то же время, данные обстоятельства включаются в предмет доказывания по уголовному делу (п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Указанное единство фактов и взаимосвязь между преступным деянием и последующими негативными последствиями представляют возможность для рассмотрения и разрешения гражданского иска совместно с уголовным делом.

Несмотря на существование гражданского иска в рамках уголовного процесса, пронизанного публичностью, он сохраняет присущий частным отраслям права метод правового регулирования – диспозитивность, поскольку от воли гражданского истца зависит движение иска. Так, например, для признания лица гражданским истцом необходимо соответствующее заявление, в то же время истец вправе отказаться от предъявленных исковых требований. По нашему мнению, за долгие годы существования гражданского иска в

¹ По делу о проверке конституционности положения статьи 336 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан К. А. Инешина, Н.С. Никонова и открытого акционерного общества «Нижнекамскнефтехим». Постановление Конституционного Суда РФ от 20 февраля 2006 г. № 1-П // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

отечественном уголовном процессе он стал его неотъемлемой частью. Данный вывод подтверждается результатами опроса, проведенного в процессе исследования среди работников прокуратуры г. Орск, сотрудников СО МУ МВД России «Орское» и адвокатов г. Орск. Так, на вопрос: «Считаете ли Вы, что гражданский иск в досудебном производстве это лишнее?» все опрошенные ответили, что не считают и это правильно.

Нет сомнений в том, что соединение в институте гражданского иска в уголовном деле гражданско-правового материального содержания и уголовно-процессуальной формы его рассмотрения создает определенные трудности, поскольку несогласованность публично-правовых и частноправовых начал является одним из препятствий для восстановления нарушенных прав и законных интересов потерпевших¹. Кроме того, отмечается недостаточность в УПК РФ правового регулирования вопросов, связанных с рассмотрением и разрешением гражданского иска в уголовном деле. По результатам все того же опроса, на вопрос: «Достаточно ли законодательство регулирует вопрос гражданского иска в российском уголовном процессе для полного и своевременного возмещения потерпевшему вреда, причиненного преступлением?» больше половины опрошиваемых (80 %) согласились с данным утверждением. Вместе с тем, 20 % опрошенных ответили отрицательно, что, безусловно, является существенным показателем. Таким образом, значимая часть правоприменителей полагают, что законодатель уделил крайне мало внимания вопросам гражданского иска в уголовном процессе, что представляет серьезную проблему для эффективной реализации прав потерпевших на возмещение причиненного преступлением вреда.

Заявление лицом гражданского иска является основанием для наделения такого лица процессуальным статусом участника уголовного производства путем принятия уполномоченным органом решения о его привлечении в

¹ Сушина Т.Е. Гражданский иск в уголовном деле: от теории к практике // Журнал российского права. 2022. № 3. С. 141.

качестве гражданского истца. Следовательно, в ситуации, когда гражданский иск заявляется лицом, не признанным потерпевшим по уголовному делу и не наделенным соответствующим процессуально-правовым статусом, такое заявление нельзя рассматривать в качестве ходатайства. Данное утверждение подтверждается ч. 1 ст. 119 УПК РФ, определяющей, что правом заявления ходатайств наделены лица, имеющие процессуальный статус участника уголовного судопроизводства, или чьи права и законные интересы были затронуты в ходе уголовного производства.

Другим важным вопросом для понимания сущности гражданского иска в уголовном деле является определение его элементов. В науке гражданского процесса большинство ученых поддерживают мнение о структуре иска, включающей предмет и основание¹. При этом под предметом понимается требование истца к ответчику, а под основанием - те фактические обстоятельства, из которых указанное требование вытекает². Таким образом, можно сделать вывод, что гражданскому иску в уголовном деле, как и иску в любом другом процессе, характерно наличие предмета и основания. Предметом выступает материально-правовое требование гражданского истца к гражданскому ответчику или обвиняемому о возмещении причиненного преступлением вреда, а основанием - факт совершения преступного посягательства, в результате которого был причинен вред.

Рассматривая значение гражданского иска в уголовном деле, считаем необходимым отметить, что, несмотря на незначительное снижение преступности на территории Российской Федерации в 2025 году, общее

¹ Советское гражданское процессуальное право. Учебник / В. П. Воложанин, А. Ф. Козлов, К. И. Комиссаров, Ю. К. Осипов, и др.; под общ. ред.: К. С. Юдельсон. М., 1965. С. 196; Гражданский процесс: учебник / В. В. Аргунов, Е. А. Борисова, Н.С. Бочарова и др.; под ред. М.К. Треушникова. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2014 // // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Гражданский процесс: Учебник для студентов высших юридических учебных заведений / Под. ред. В.В. Яркова. М., 2021 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

количество преступлений остается достаточно большим. Так, в 2025 году зарегистрировано 1514,9 тыс. преступлений, или на 6,3% меньше, чем за 2024 год. Ущерб от преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 648,7 млрд руб. Существенная часть (80,5%) приходится на преступления, зарегистрированные в городах и поселках городского типа. По сравнению с 2024 годом на 0,7% возросло число преступлений экономической направленности, выявленных правоохранительными органами. Всего выявлено 95,5 тыс. преступлений данной категории, удельный вес этих преступлений в общем числе зарегистрированных составил 6,3%. Материальный ущерб от указанных преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 299,9 млрд руб¹. Указанные сведения говорят о том, что при наличии материального ущерба в материалах уголовного дела зачастую фигурирует гражданский истец.

Для лица, пострадавшего от преступного деяния, возможность рассмотрения и разрешения исковых требований совместно с уголовным делом является основным механизмом восстановления нарушенных прав, позволяющим наиболее быстрым и удобным образом получить возмещение причиненного ему вреда и избежать необходимости дополнительного участия в производстве по гражданскому делу. Кроме того, данный способ предъявления гражданско-правовых требований является для потерпевшего не только быстрым и удобным, но более простым, так как соблюдение требований к исковому заявлению, предусмотренных гражданско-процессуальным Кодексом Российской Федерации (далее – ГПК РФ) не обязательно (см. «приложение 1»).

Так, например, иск может быть предъявлен гражданским истцом даже устно с занесением указанного заявления в протокол судебного заседания. При доказывании предъявленных требований, в том числе, используются

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2025 года // Официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677> (дата обращения: 20.02.2026).

материалы, полученные органами предварительного расследования. Кроме того, гражданский истец освобождается от уплаты государственной пошлины.

Рассмотрение гражданского иска совместно с уголовным делом позволяет органам предварительного расследования и суду посмотреть на произошедшие события одновременно под уголовно-правовым и гражданско-правовым углами, что позволяет с наиболее точной вероятностью установить истину и вынести справедливый приговор.

Абсолютно очевидно, что в вопросе предмета и пределов гражданского иска в уголовном деле необходима предельная ясность. К сожалению, при разработке действующего УПК РФ регулированию вопросов пределов и предмета гражданского иска в уголовном судопроизводстве законодатель уделил недостаточно внимания. В практике и научной среде регулярно возникают проблемы отнесения гражданско-правовых требований к возможным для рассмотрения в рамках уголовного процесса. Однако стоит отметить, что частично этот пробел был восполнен Верховным Судом Российской Федерации (далее – ВС РФ), который разъяснил некоторые спорные моменты, связанные как с заявлением, так и с разрешением гражданского иска в уголовном деле в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу»¹, обратив внимание судов на то, что требования имущественного характера, связанные с преступлением, однако относящиеся к последующему восстановлению нарушенных прав потерпевших лиц, а также регрессные иски в уголовном процессе рассмотрению и разрешению не подлежат (п. 12).

Таким образом, для рассмотрения и разрешения судом гражданско-правовых требований в рамках уголовного дела необходимо, во-первых, чтобы деяние, влекущее деликтную ответственность, было запрещено УК РФ и, во-

¹ О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 № 23 // Российская газета. 2020. № 240.

вторых, наличие прямой причинно-следственной связи между преступлением и причиненным вредом. В случае, если заявленный иск не отвечает указанным требованиям, его рассмотрение в рамках уголовного судопроизводства не допустимо, в связи с чем суду надлежит оставить иск без рассмотрения, мотивировав принятое решение.

Поскольку при рассмотрении гражданского иска в уголовном деле суд обязан применять гражданское законодательство, возможность суда рассматривать иски о компенсации гражданским истцам нравственных или физических страданий, причиненных преступлением, была впервые разъяснена в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», в настоящее время действующего в редакции Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 6 февраля 2007 г. № 6¹.

Современное отечественное законодательство позволяет возместить моральный вред исключительно физическому лицу. Вместе с тем, вопрос возможности причинения морального вреда юридическому лицу имеет дискуссионный характер. Пункт 11 ст. 152 ГК РФ исключает применение к юридическому лицу положений о компенсации морального вреда. Вместе с тем, редакция указанной статьи, действовавшая до 1 октября 2013 года, указанного исключения не содержала. В данном случае предписания действующего уголовно-процессуального законодательства соотносятся с п. 6 Постановления Пленума № 6, разъясняющего, что правила о компенсации морального вреда не могут применяться к защите деловой репутации юридических лиц.

Действующее законодательство также не содержит легального определения деловой репутации. Вместе с тем, очевидно, что она не появляется автоматически после государственной регистрации юридического лица, а складывается в течение определенного периода времени участия организации в

¹ Об изменении и дополнении некоторых Постановлений Пленума Верховного Суда РФ по гражданским делам. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 6 февраля 2007 № 6. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 5.

гражданском обороте¹. Согласно позиции Конституционного Суда РФ, содержащейся в одном из определений, способ защиты деловой репутации юридического лица не должен противоречить его правовой природе². При этом из ч. 2 ст. 45 Конституции РФ следует, что юридическое лицо не лишается права защищать свою деловую репутацию путем предъявления соответствующих требований, пусть даже прямое указание на способ такой защиты отсутствует в законе. Кроме того, согласно правовой позиции, высказанной Верховным Судом РФ, юридическое лицо имеет право на возмещение вреда, причиненного его деловой репутации, а именно, компенсацию репутационного вреда. При этом Верховный Суд РФ отмечает, что для принятия решения о компенсации в пользу юридического лица нематериального (репутационного) вреда необходимо наличие нескольких условий: диффамация со стороны ответчика, наличие у юридического лица сформированной деловой репутации к моменту совершения ответчиком противоправного деяния, наступление негативных последствий для деловой репутации юридического лица вследствие диффамации. Сумму, подлежащую компенсации, пострадавшее юридическое лицо определяет самостоятельно, исходя из тяжести негативных последствий³.

Несмотря на то, что действующее законодательство гарантирует юридическому лицу защиту деловой репутации, юридические лица не могут в полной мере реализовать провозглашенное право на защиту⁴. Так, ст. 44 УПК РФ предусматривает возможность предъявления юридическим лицом требования о возмещении имущественного вреда. Указание на возможность

¹ Суханов Е.А. Гражданское право: учеб. для вузов. М.: Проспект, 2022. Т. II. С. 354.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации. Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 № 508-0// Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 16 февраля 2017 г. п.21. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Бичерова А. Д. Защита деловой репутации юридического лица в сети Интернет: проблемы правового регулирования // Юстиция. 2023. № 3. С. 15-17.

юридического лица предъявить требование о компенсации немущественного (репутационного) вреда действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит. При этом физическому лицу в рамках уголовного дела может быть возмещен моральный вред. Следовательно, физическое лицо поставлено законом в более привилегированное положение, нежели юридическое.

Таким образом, получается, что закон признает возможным причинение юридическому лицу нематериального (репутационного) вреда, но при этом отказывает ему в праве добиваться компенсации такого вреда совместно с уголовным делом. По нашему мнению, было бы справедливо представить юридическому лицу возможность заявлять в уголовном процессе требования о возмещении нематериального (репутационного) вреда, причиненного преступлением.

С компенсацией морального вреда, причиненного преступлением, связана и другая проблема. Долгое время в отечественном законодательстве было правило, согласно которому недопустима компенсация морального вреда по корыстным преступлениям, совершенным без применения к потерпевшему насилия. Однако в последнее время Верховный Суд РФ расширил возможность возмещения морального вреда. Согласно п. 13 Постановления Пленума ВС № 23, на основании ч. 1 ст. 44 УПК РФ, ст. 151, 1099 ГК РФ, Верховный Суд РФ приходит к выводу о допустимости рассмотрения судом гражданского иска о компенсации морального вреда в случаях, когда в результате преступления, посягающего на чужое имущество или другие материальные блага, вред причиняется также личным немущественным правам либо принадлежащим потерпевшему нематериальным благам (например, при разбое, краже с незаконным проникновением в жилище, мошенничестве, совершенном с использованием персональных данных лица без его согласия). Верховный Суд РФ в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального

вреда» приводит примеры страданий, в которых может заключаться моральный вред: нравственные переживания в связи с утратой родственников, невозможность продолжать активную общественную жизнь, потеря работы, раскрытие семейной, врачебной тайны, распространение не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временное ограничение или лишение каких-либо прав, физическая боль, связанная с причиненным увечьем, иные повреждения здоровья либо заболевания, перенесенные в результате нравственных страданий.

Одной из основных проблем, связанных с компенсацией морального вреда, является определение его размера. При этом данный вопрос имеет большую практическую значимость. Законодательство не содержит конкретных указаний, позволяющих суду точно определить размер возмещения. Сложность указанной проблемы заключается в сущности морального вреда, который является субъективной категорией, а следовательно, отсутствует какая-либо система, по которой было бы возможно достоверно определить размер причитающейся компенсации за причинение лицу морального вреда. По этой причине в определенной степени можно говорить о судебном усмотрении при определении размера возмещения морального вреда.

Следует отметить, что отсутствие критериев для определения размера морального вреда, подлежащего возмещению, негативно влияет на положение пострадавших лиц. Так, суды, будучи лишены ориентиров для оценки размера причиненного морального вреда, вынуждены по собственному усмотрению разрешать указанный вопрос. Такая неопределенность приводит к ситуациям, когда в похожих случаях пострадавшим от преступления лицам присуждается разный размер компенсации морального вреда, что влечет за собой нарушение принципа равенства граждан. Более того, в целом отмечаются неоправданно низкие размеры присуждаемых компенсаций в случае причинения морального вреда.

В соответствии со ст. 151 ГК РФ при определении размера компенсации морального вреда суд должен принимать во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства, а также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред. Поскольку в соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, в основе морального вреда лежат нравственные или физические страдания¹, представляется возможным выделить две категории особенностей физического лица, которые следует учитывать при присуждении компенсации морального вреда: особенности, связанные с физиологией потерпевшего, и особенности, связанные с психикой потерпевшего.

Кроме того, представляется необходимым обратиться к понятию юридической ответственности. В законодательстве отмечается, что юридическая ответственность, являясь формой социальной ответственности, представляет собой меру государственного принуждения. При этом среди признаков такого вида ответственности называется наличие противоправного деяния, которое влечет за собой негативные последствия для совершившего его лица, определенные санкцией правовой нормы, а также использование механизмов государственного принуждения для нейтрализации причиненного правонарушением вреда.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» указано, что в случае совершения преступного посягательства против собственности, потерпевший имеет право предъявить самостоятельный иск о возмещении морального вреда, причиненного преступлением, в рамках гражданского судопроизводства (п. 5).

¹ О практике применения судами норм о компенсации морального вреда. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 № 33 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

На основании изложенного, можно прийти к выводу, что возмещение морального вреда, причиненного преступлением, является отдельным видом юридической ответственности, поэтому она возможна независимо от наличия или отсутствия факта причинения иного вреда.

Представляется, что необходимо выбрать единый подход правового регулирования и развития правоприменительной практики относительно предмета и пределов гражданского иска в уголовном деле: предоставление возможности рассмотрения в уголовном процессе только гражданско-правовых требований, вытекающих из вреда, непосредственно причиненного преступлением, либо сохранение сложившихся в отечественном уголовном процессе исключений из принципа непосредственности причинения вреда.

Как вывод отметим, что в ходе уголовного процесса невозможно рассмотрения всех гражданско-правовых требований, связанных с преступным посягательством, поскольку это может существенным образом сказаться на увеличении сроков уголовного судопроизводства. С учетом действующего законодательства и правовых позиций Верховного Суда РФ для рассмотрения и разрешения совместно с уголовным делом требований гражданско-правового характера необходимо наличие двух условий: деяние, которое влечет деликтную ответственность, должно быть запрещено уголовным законом, а также наличие прямой причинно-следственной связи между преступным посягательством и причиненным пострадавшему вредом. Вместе с тем, предмет и пределы гражданско-правовых требований, рассмотрение которых допустимо в рамках уголовного дела, в настоящее время представляется необоснованно суженными, что не позволяет пострадавшим от преступления лицам в полной мере наиболее эффективным образом восстановить нарушенные преступлением права и законные интересы. Возмещение морального вреда, причиненного противоправным деянием, представляет собой отдельный вид юридической ответственности и самостоятельный способ правовой защиты прав и законных

интересов, а, следовательно, оно возможно в случае отсутствия иных неблагоприятных последствий, вызванных совершенным преступлением.

Целью возмещения морального вреда является нивелирование физических и нравственных страданий, которым подверглось физическое лицо. Для справедливого разрешения вопроса о компенсации морального вреда, причиненного преступлением, а также для обеспечения равенства граждан перед законом и судом необходима разработка единых методов исчисления суммы, которая подлежит возмещению. Суд при рассмотрении вопроса о размере компенсации морального вреда, причиненного потерпевшему, должен учитывать как физические, так и психологические особенности пострадавшего.

Также считаем необходимым в данном параграфе рассмотреть и процессуальный статус субъектов гражданского иска.

Так, одним из центральных субъектов гражданского иска является гражданский истец. Данное понятие неотделимо от института гражданского иска, само существование которого обеспечивает возможность участия в уголовном процессе потерпевших с целью добиться возмещения причиненного преступлением вреда. Как уже было ранее отмечено, защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, является одним из назначений уголовного судопроизводства (ч. 1 ст. 6 УПК РФ). Именно указанное правовое положение призвано реализовать институт гражданского иска в уголовном деле.

При этом также следует отметить, что гражданский истец имеет заинтересованность в исходе уголовного дела, что является побудительным элементом для совершения им определенных процессуальных действий.

Наделение лица правовым статусом гражданского истца является результатом совершения уполномоченными должностными лицами определенного процессуального действия – вынесения соответствующего постановления или определения. Следует признать, что вынесение постановления или определения о признании лица гражданским истцом имеет

важное правовое значение, поскольку им устанавливаются юридические основания для производства по гражданскому иску и определяется лицо, которое наделяется правами гражданского истца. При этом перечень процессуальных прав гражданского истца является закрытым и находит свое отражение в ч. 4 ст. 44 УПК РФ.

Вместе с тем, отметим, что в настоящее время отмечается проблема, связанная с участием гражданского истца в доказывании.

Часть 4 ст. 44 УПК РФ среди прочих предоставляет гражданскому истцу право представлять доказательства. В соответствии с ч. 2 ст. 86 УПК РФ гражданский истец наделен правом собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств.

В гражданском судопроизводстве установлена возможность суда не принять отказ от иска в случае, если он противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц (ч. 2 ст. 39 ГПК РФ). Данная норма выглядит вполне логично, учитывая, что в силу ст. 220 ГПК РФ отказ истца от иска влечет прекращение судом производства по делу, что лишает лицо в дальнейшем права на обращение в суд с аналогичными требованиями к тому же лицу. В данном случае отказ от иска в уголовном процессе влечет точно такие же последствия: прекращение производства по гражданскому иску в связи с отказом гражданского истца от исковых требований лишает его права на предъявление иска в порядке гражданского судопроизводства к тому же лицу по тому же предмету и основанию. При этом требования п. 11 ч. 4 ст. 44 УПК РФ о необходимости разъяснения дознавателем, следователем или судом последствий отказа гражданского истца от исковых требований в виде прекращения производства по иску выглядит недостаточным для защиты прав и законных интересов лица, пострадавшего от преступления. Представляется, что отказ гражданского истца от заявленных им исковых требований в рамках уголовного дела требует проверки со стороны суда на предмет его соответствия

закону и соблюдения прав и законных интересов других лиц. В случае, если гражданский истец до начала прений сторон подтверждает свое желание отказаться от исковых требований, суду надлежит установить указанные выше обстоятельства и вынести определение о прекращении производства по гражданскому иску. Если указанное волеизъявление истца имеет место во время прений сторон, то соответствующее решение истца должно быть отражено судом в резолютивной части итогового решения по делу. Гражданский иск может быть заявлен представителями пострадавшего лица. Согласно ч. 1 ст. 45 УПК РФ представителями гражданского истца могут быть адвокаты, а представителями гражданского истца, являющегося юридическим лицом, также иные лица, правомочные в соответствии с ГК РФ представлять его интересы. При этом в соответствии с п. 4 Постановления Пленума № 23¹ в качестве представителя юридического лица, признанного гражданским истцом по уголовному делу, допускаются адвокаты, а также иные лица, правомочные в соответствии с ГК РФ представлять его интересы (например, лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени). По нашему мнению, к представителям юридического лица, являющегося гражданским истцом, должны применяться требования ст. 49 ГПК РФ. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 53 ГПК РФ полномочия представителя на ведение дела должны быть выражены в доверенности, выданной и оформленной в соответствии с законом. Анализ российского законодательства, регулирующего деятельность юридических лиц различной формы, подтверждает, что законным представителем юридического лица является единоличный исполнительный орган, руководитель организации, председатель или директор².

¹ О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 № 23 // Российская газета. 2020. № 240.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Следует отметить, что правом на заявление в рамках уголовного процесса гражданского иска также обладает прокурор. В период экономической нестабильности в обществе органы прокуратуры призваны содействовать обеспечению верховенства права и справедливости, оказывая положительное воздействие на построение правового государства. Право прокурора на предъявление гражданского иска является ярким проявлением принципа публичности в уголовном процессе.

В законодательстве отсутствует легальное определение правового понятия гражданского иска прокурора в уголовном деле. Необходимо подчеркнуть, что предъявление прокурором гражданского иска не превращает его в гражданского истца. Гражданский истец всегда является стороной спорного правоотношения и на него распространяются правовые последствия принятого по гражданскому иску решения. Предъявляя в уголовном деле гражданский иск, прокурор, с одной стороны выступает в защиту интересов конкретного лица, пострадавшего в результате совершения преступления, а с другой стороны действует в интересах государства. При этом прокурор не имеет личного имущественного интереса.

Также определенные проблемы возникают при определении круга лиц, которых следует наделять статусом гражданского ответчика. Частью 1 ст. 54 УПК РФ установлено, что в качестве гражданского ответчика может быть привлечено физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с ГК РФ несет ответственность за вред, причиненный преступлением.

В случае, если субъектом уголовной ответственности является одно лицо, а обязанность возмещения причиненного преступлением вреда лежит на другом лице, никаких противоречий не возникает, указанные лица признаются обвиняемым и гражданским ответчиком соответственно.

Гражданский ответчик, как и любой другой участник уголовного судопроизводства, должен быть наделен комплексом прав, позволяющих ему

эффективно защищаться от предъявленного иска. Считаем необходимым остановиться на наиболее значимых из них.

Одним из основных прав гражданского истца является право возражать против предъявленного иска. При этом право возражение против иска не сводится исключительно к отрицанию предъявленных требований, оно также возможно путем дачи объяснений, заявления ходатайств и т.д. В данном случае, большое значение также имеет деятельность по доказыванию в пределах процессуальных прав, предоставленных гражданскому ответчику. Следует отметить, что гражданский ответчик сталкивается со схожими проблемами в доказывании, что и гражданский истец. Его право давать объяснения и показания по существу предъявленного иска также представляются декларативными, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 74 УПК РФ показания гражданского ответчика не признаются источником доказательств. Однако очевидно, что показания гражданского ответчика является важнейшим средством правовой защиты, и умаление их значения недопустимо. Противоречивым выглядит п. 7 ч. 2 ст. 54 УПК РФ, указывающий на возможность гражданского ответчика собирать и представлять доказательства. Как нами было отмечено ранее, субъектами доказывания являются лица, наделенные соответствующими полномочиями, а гражданский ответчик, являясь частным лицом, не может быть наделен правами по формированию доказательств. Право гражданского ответчика заявлять ходатайства соответствует такому же праву со стороны гражданского истца.

Как итог можем отметить, что для наделения лица процессуально-правовым статусом гражданского истца недостаточно самого факта причинения вреда, также необходимо принятия уполномоченным должностным лицом процессуального решения о признании лица указанным участником уголовного судопроизводства. Названный порядок представляется оправданным, поскольку исключает возможность безосновательного вступления в уголовный процесс неограниченного круга лиц. При вынесении соответствующего

процессуального решения орган предварительного расследования должен установить причинно-следственную связь между совершенным преступлением и негативными последствиями.

Потерпевший и гражданский истец наделены различным объемом процессуальных прав и выполняют различные процессуальные функции. В случае заявления потерпевшим гражданско-правовых требований в рамках уголовного дела орган предварительного расследования или суд должны принять процессуальное решение о наделении данного лица статусом гражданского истца.

В качестве представителей организации, признанной гражданским истцом, для участия в уголовном деле следует допускать представителей на основании доверенности, а также единоличный исполнительный орган, руководителя, председателя или директора.

Для наделения лица процессуально-правовым статусом гражданского истца недостаточно самого факта причинения преступлением вреда, также необходимо принятия уполномоченным должностным лицом процессуального решения о признании лица гражданским истцом. Указанный порядок представляется оправданным, поскольку исключает возможность безосновательного вступления в уголовный процесс в качестве участника неограниченного круга лиц. При вынесении соответствующего процессуального решения орган предварительного расследования должен установить причинно-следственную связь между совершенным преступлением и негативными последствиями.

§ 2. Предъявление гражданского иска на досудебных стадиях уголовного судопроизводства

Несмотря на тот факт, что гражданский иск в уголовном деле имеет частноправовую природу, процесс его предъявления имеет принципиальные

отличия от заявления иска в рамках гражданского судопроизводства. Указанные различия объясняются сразу несколькими причинами. Во-первых, гражданский иск в уголовном процессе не существует сам по себе, а присоединяется к публичному иску, следовательно, на него в определенной степени оказывают влияние императивные начала, свойственные уголовному судопроизводству. Во-вторых, уголовный процесс имеет более сложную структуру, нежели гражданское судопроизводство: стадия судебного разбирательства является одной из заключительных, которой предшествуют стадии возбуждения уголовного дела, предварительного расследования и подготовки к судебному заседанию. Безусловно, на каждой из указанных стадий в той или иной мере затрагивается вопрос гражданского иска. При этом предварительное расследование является центральной стадией досудебного производства, целью которой является установление события преступления и изобличение лиц, виновных в его совершении. Поскольку противоправное деяние, запрещенное УК РФ, и причинение вреда в результате его совершения представляет собой единый факт, в ходе предварительного разбирательства уполномоченные должностными лица осуществляют сбор сведений не только об обстоятельствах совершения преступления, но и об обстоятельствах причинения потерпевшему вреда. Кроме того, следует подчеркнуть, что решение заявленного гражданского иска неразрывно связано с результатами предварительного расследования по уголовному делу.

Производство по гражданскому иску в уголовном деле начинается с момента предъявления лицом соответствующих требований. При этом определение оптимального процессуального срока, в течение которого лицо может реализовать свое право на заявление иска носит дискуссионный характер. Прежде всего необходимо указать, что в соответствии с ч. 2 ст. 44 УПК РФ лицо ограничено в своем праве заявить гражданский иск: требования могут быть предъявлены после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при рассмотрении дела в суде первой инстанции.

Исходя из буквального толкования определения гражданского истца, содержащегося в ч. 1 ст. 44 УПК РФ следует, что сам факт предъявления лицом гражданского иска в уголовном деле влечет за собой приобретение лицом соответствующего процессуального статуса. Однако в той же статье установлено, что в случае заявления гражданского иска должностное лицо, ведущее предварительное расследование, или суд должны вынести мотивированное постановление или определение о признании лица гражданским истцом, которое является основанием для реализации им процессуальных прав и исполнения обязанностей¹.

При этом лицо, предъявившее иски, до момента вынесения органом предварительного расследования или судом соответствующего постановления или определения не наделено никаким статусом, позволяющим ему защищать свои права. Особенно остро данный вопрос возникает в ситуации, когда гражданский иск предъявлен лицом, не признанным потерпевшим по уголовному делу.

Положительно можно оценить точку зрения о необходимости закрепления в УПК РФ обязанности следователя или дознавателя в письменном виде уведомлять лиц, которым преступлением причинен вред, о праве предъявления исковых требований.

Закон не регламентирует содержание гражданского иска и форму, в которой он должен предъявляться. Также отсутствует регламентация формы предъявления гражданского иска прокурором. Вместе с тем, представляется, что в отличие от лица, пострадавшего от преступления, которым может является гражданин, не обладающий достаточными юридическими знаниями для надлежащего оформления требований в виде некоего искового заявления, прокурор является квалифицированным специалистом в области юриспруденции. Таким образом, справедливо бы выглядело закрепление

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст.4921.

обязанности прокурора заявлять гражданский иск в виде надлежаще оформленного заявления.

Стадия предварительного расследования играет важнейшую роль в реализации потерпевшим права на возмещение вреда, причиненного преступлением, поскольку установление характера и размера причиненного вреда в первую очередь возможно путем проведения следственных действий. Моральный вред, также как имущественный и физический, подлежит доказыванию.

Следует также отметить важность принятия органами предварительного расследования обеспечительных мер в отношении гражданского иска. Прежде всего, нужно указать, что в настоящее время важнейшим компонентом правового статуса личности является институт собственности, образующий основу современного частного права. Вместе с тем, в сфере уголовного судопроизводства нередко возникают ситуации, в которых необходимо ограничить собственника в праве владеть, пользоваться или распоряжаться имуществом для обеспечения эффективной защиты субъективных гражданских прав потерпевшего и его скорейшего доступа к правосудию. Вопрос возможности ограничений конституционных прав личности в подобной ситуации является актуальным и широко обсуждается в научной литературе.

В УПК РФ предусмотрена возможность обеспечения заявленных гражданско-правовых требований с помощью наложения ареста на имущество подозреваемого (обвиняемого) или лиц, несущих по закону материальную ответственность за его действия (ч. 1 ст. 115). Указанная мера может быть применена и в отношении имущества третьих лиц, не вовлеченных в сферу уголовного процесса (ч. 3 ст. 115 УПК РФ). Так, после предъявления гражданского иска следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом ходатайство о

наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия¹.

Вместе с тем, вмешательство государства в гражданско-правовые отношения не должно быть произвольным, отвечая соразмерности цели и средств ее достижения, что позволит соблюсти баланс между частными и публичными интересами. Конституционный Суд РФ в своих решениях неоднократно высказывал позицию о допустимости применения такой меры процессуального принуждения, как наложение ареста на имущество, при условии осуществления судом контроля с целью исключения возможности подмены частноправовых механизмов разрешения споров о собственности уголовно-процессуальными средствами, направленными на достижение публично-правовых целей уголовного судопроизводства.

Еще одной проблемой, заслуживающей внимание, является соотношение стоимости имущества, на которое наложен арест, и заявленных гражданско-правовых требований.

Закон устанавливает возможность предъявления в уголовном процессе гражданско-правовых требований о возмещении вреда, выходящего за рамки предъявленного обвинения. Так, например, в пользу гражданского истца подлежат возмещению расходы потерпевшего на лечение в связи с повреждением здоровья, расходы на погребение, когда последствием преступления являлась смерть человека, расходы по ремонту поврежденного имущества при проникновении в жилище и др. Кроме того, у лица, потерпевшего от преступления, есть право требовать возмещения не только имущественного, но и морального вреда, который не учитывается в размере вменяемого ущерба. В п. 1 ст. 1064 ГК РФ установлено, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст.4921.

юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. При этом, как установлено в п. 3 ст. 1099 ГК РФ, компенсация морального вреда осуществляется независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда¹. Кроме того, возможны ситуации, в которых размер вменяемого ущерба будет превышать сумму гражданского иска, подлежащего удовлетворению. Например, такая ситуация может возникнуть в случае совершения обвиняемым мошенничества под прикрытием правомерной гражданско-правовой сделки. В указанных обстоятельствах, виновное лицо, изначально не имев цели исполнять обязательства договора купли-продажи, с целью введения в заблуждение собственника товара перечисляет ему авансовый платеж, после чего получает товар, не исполняя обязательства по договору. В данном случае ущерб для целей уголовного права и для целей гражданского иска следует определять по-разному.

Так, например уголовное дело № 125***36, возбужденное СО МУ МВД России «Орское»: гр. И желая приобрести снегоуборщик, на сайте бесплатных объявлений «Авито» в сети Интернет нашел объявление. После чего, связавшись с продавцом, последние договорились о приобретении. Вместе с тем, продавец попросил гр. И перевести аванс в сумме 10000 руб. Исполнив указанное условие гр. И обнаружил, что объявление было удалено, а номер телефона для связи с продавцом заблокирован². В рамках предварительного расследования данного преступления гр. И был заявлен гражданский иск на сумму 10000р., который рассмотрен следователем и гр. И признан в качестве гражданского истца по уголовному делу. Однако, в связи с тем, что лицо, совершившее преступление не было установлено, в качестве гражданского ответчика по уголовному делу никто не был привлечен.

Так, в соответствии с п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве,

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 52 (ч. I). Ст. 5496.

² Уголовное дело № 125***36. // Архив МУ МВД России «Орское».

присвоении и растрате» определяя стоимость имущества, похищенного в результате мошенничества, присвоения или растраты, следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления. При отсутствии сведений о стоимости похищенного имущества она может быть установлена на основании заключения специалиста или эксперта. При установлении размера похищенного в результате мошенничества, присвоения или растраты имущества судам надлежит иметь в виду, что хищение имущества с одновременной заменой его менее ценным квалифицируется как хищение в размере стоимости изъятого имущества¹.

В соответствии с п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» определяя размер похищенного имущества, следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления. При отсутствии сведений о цене стоимость похищенного имущества может быть установлена на основании заключения экспертов².

Следовательно, при квалификации рассматриваемых деяний размер хищения следует исчислять без учета полученных потерпевшим денежных средств. Вместе с тем, для целей гражданского иска причиненный ущерб составляет разницу между реальной стоимостью похищенного имущества и стоимостью, уплаченной за него в процессе хищения.

Как уже было отмечено ранее, гражданский иск в уголовном деле берет свое начало в гражданском праве, будучи по своей природе иском о присуждении. Представляется, что нормы материального гражданского права должны применяться к гражданскому иску в полном объеме.

¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Рассмотрение гражданско-правового требования в рамках уголовного дела создает определенные сложности и спорные моменты, одним из которых является применение норм об исковой давности. Общие положения, регулирующие исковую давность, содержатся в главе 12 ГК РФ. При этом закон не содержит каких-либо отдельных правил о применении срока исковой давности по требованиям лиц, заявленным в рамках уголовного судопроизводства. Таким образом, поскольку гражданский иск является частноправовым институтом, к которому применимы нормы ГК РФ, а закон не содержит специальных изъятий из общих норм о применимости исковой давности для требований, заявленных в уголовном судопроизводстве, по нашему мнению, к такому иску должны применяться все требования главы 12 ГК РФ. Часть 2 ст. 44 УПК РФ всего лишь устанавливает период времени, в который лицо может совершить определенное процессуальное действие, а именно, обратиться к органу предварительного расследования или суду с заявлением о возмещении причиненного преступлением вреда. При этом предъявление гражданского иска в указанный временной промежуток уголовного судопроизводства вовсе не свидетельствует о соблюдении гражданским истцом срока исковой давности.

Необходимо отметить, что у лица, пострадавшего от преступного посягательства, есть возможность выбора способа правовой защиты: обращение с гражданским иском в рамках возбужденного уголовного дела или подача в суд исковых требований для их рассмотрения в рамках гражданского судопроизводства. При этом отсутствие возбужденного уголовного дела не может лишить лицо права на обращение за судебной защитой в рамках совершенного гражданско-правового деликта.

Если пострадавший не знает лицо, совершившее преступное посягательство, и не имеет о нем никаких сведений, безусловно, знание о надлежащем ответчике будет получено пострадавшим с момента вступления в законную силу обвинительного приговора суда. Начало течения исковой

давности будет обусловлено указанным моментом. Однако существуют случаи, когда пострадавший и преступник являются сторонами договорных правоотношений, и, следовательно, обладают достаточными сведениям друг о друге. Данную ситуацию наглядно демонстрирует совершение мошенничества под прикрытием правомерной гражданско-правовой сделки, когда одно лицо, изначально не имея намерения исполнять возлагаемые на себя обязанности, преследуя исключительно цель хищения чужого имущества или права на него, заключает с другим лицом гражданско-правовую сделку. На наш взгляд, не вызывает сомнений, что на момент получения пострадавшим информации о неисполнении контрагентом возложенных на него договором обязательств, он также обладает данными о надлежащем ответчике. С указанного момента в соответствии с ГК РФ начнет течь срок исковой давности. Таким образом, следует согласиться с утверждением, что пострадавший может не располагать информацией о надлежащем ответчике в ситуации, когда правонарушитель неизвестен, при этом, в случае наличия между сторонами различного рода договорных отношений, ответчик всегда известен пострадавшему лицу.

Также необходимо иметь в виду, что возможна ситуация, в которой изначально правоохранительные органы по каким-либо причинам не установят наличие в действиях стороны, не исполнившей установленные договором обязательства, события преступления, а уголовное дело будет возбуждено по прошествии длительного периода времени. Тем не менее, это не лишит пострадавшего права на обращение в суд для защиты нарушенных интересов. На судьбу такого иска ход уголовного процесса по общему правилу воздействия не оказывает, и право лица на предъявления таких требований не находится в зависимости от принятия должностными лицами процессуальных решений. Такие иски рассматриваются судами и решение принимается вне зависимости от наличия или отсутствия обвинительного приговора, устанавливающего виновность ответчика в совершении противоправных действий. Так, например уголовное дело № 121***56: гр. Т., желая приобрести

кухонный гарнитур, заключил письменный договор с гр. И. об изготовлении и установки кухонного гарнитура, оплатив аванс в сумме 70000 руб. Вместе с тем, как было установлено далее, гр. И договорные обязательства не исполнил, а договор заключил от имени организации, в которой не был трудоустроен. Уголовное дело было возбуждено по истечению 2-х лет, так как оснований для возбуждения уголовного дела было не достаточно, усматривались гражданско-правовые отношения и в действиях И не усматривались признаки преступления. Во время проведения доследственной проверки и принятий промежуточных решений гр. Т. Обратился в суд с гражданским иском, который в последующем судом г. Орск был удовлетворен¹.

Следовательно, если считать верной позицию, согласно которой лицо, пострадавшее от преступления, в любом случае получает сведения о надлежащем ответчике только после установления судом его вины в приговоре, в рассматриваемой ситуации у пострадавшего лица в принципе будет отсутствовать возможность восстановления нарушенных прав, в том числе в рамках гражданского судопроизводства, что безусловно будет противоречить действующему законодательству.

Кроме того, поскольку как уголовная, так и гражданско-правовая ответственность всегда устанавливается в решении или приговоре суда, очевидно, что для заявления гражданско-правовых требований необходимо с достаточной долей вероятности предполагать, что конкретное лицо выступает стороной спорного правоотношения. Определение истцом надлежащего ответчика носит предварительный характер, поскольку окончательное установление пострадавшего и лица, нарушившего его права, осуществляется только в момент принятия судом соответствующего решения.

Как вывод отметим, что предварительное расследование представляет собой одну из основных стадий уголовного судопроизводства, в которой

¹ Уголовное дело № 121***56. // Архив МУ МВД России «Орское».

происходит установление события преступного деяния, а также определение лиц, виновных в его совершении.

Предоставление лицу возможности заявить исковые требования до окончания судебного следствия в суде первой инстанции представляется обоснованным поскольку судебное следствие является важнейшей частью судебного разбирательства, в ходе которой не только исследуются уже собранные по делу доказательства, но также возможно установление новых обстоятельств произошедшего.

Пострадавшее от преступления лицо должно быть наделено правом заявить исковые требования о возмещении причиненного вреда до возбуждения уголовного дела. Указанные изменения уголовно-процессуального законодательства приблизят его к международным стандартам в сфере защиты прав человека, предусматривающим право жертвы на компенсацию причиненного преступлением ущерба независимо от факта принятия должностными лицам и государственными органами процессуальных решений. Заявление жертвой преступления требований гражданско-правового характера будет иметь положительный эффект для органов предварительного расследования, которые смогут получить сведения, указывающие на наличия события преступления, и соответственно ускорит принятие решения о возбуждении уголовного дела.

Наложение судом ареста на имущество в целях обеспечения гражданского иска, который может быть заявлен в будущем, представляется обоснованным. Орган предварительного расследования, предвидя реальную возможность отчуждения имущества с целью его сокрытия подозреваемым, обвиняемым, иными лицом, несущим материальную ответственность за причиненный преступлением вред, должен предпринять меры обеспечительного характера для защиты прав и законных интересов пострадавших даже в отсутствие предъявленных исковых требований и размер, в котором совершено преступление в определенных случаях не тождественен

сумме требований гражданско-правового характера, вытекающих из причиненного преступлением вреда. Предложения о законодательном закреплении необходимости соблюдения соразмерности причиненного преступлением ущерба и стоимости имущества, на которое накладывается арест, представляются необоснованными и нарушающими основополагающие принципы в сфере защиты прав потерпевших лиц.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

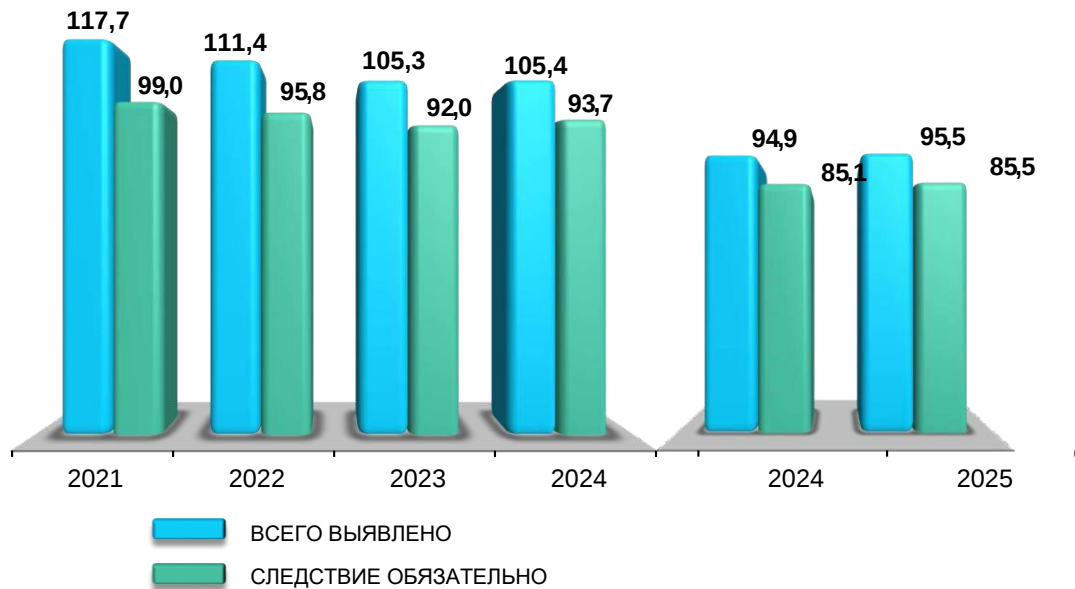
§ 1. Сущность и порядок наложения ареста на имущество, конфискация в уголовном процессе как средство обеспечения гражданского иска

Проблема, касающаяся восстановления общественных отношений, которым был причинен вред вследствие совершения преступления, является одной из существенных в теории уголовного процесса. Экономические отношения ввиду особенной привлекательности нередко становятся объектами преступного поведения, что указывает на чрезвычайную необходимость обеспечения их безопасности.

Статистические данные свидетельствуют о том, что каждый год происходят сотни тысяч случаев нарушений действующего законодательства, что в совокупности наносит огромный имущественный урон, как физическим так и юридическим лицам. Так, в 2025 года зарегистрировано 1514,9 тыс. преступлений, или на 6,3% меньше, чем за 2024 год. Ущерб от преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 648,7 млрд руб. Существенная часть (80,5%) приходится на преступления, зарегистрированные в городах и поселках городского типа. По сравнению с 2024 годом на 0,7% возросло число преступлений экономической направленности, выявленных правоохранительными органами. Всего выявлено 95,5 тыс. преступлений данной категории, удельный вес этих преступлений в общем числе зарегистрированных составил 6,3%. Материальный ущерб от указанных преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 299,9 млрд руб.¹ («рис 2.1»).

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2025 года // Официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/35396677> (дата обращения: 20.02.2026).

Выявлено преступлений экономической направленности (Рисунок 1)

Также проанализировав данные оперативно-служебной деятельности СО МУ МВД России «Орское» Оренбургской области за 2025 г. общая сумма ущерба, причинённого гражданам от преступлений, составил более 114 тысяч рублей, из которых 62 тысяч рублей было возмещено, процент возмещения ущерба составил 40 %. В связи с этим как мы видим положительную динамику, в сфере возмещения ущерба, причинённого гражданам от преступлений¹.

Представленные данные свидетельствуют о необходимости обеспечения безопасности экономическому сегменту страны, как наиболее уязвимой категории общественных отношений. Если принятыми при расследовании уголовного дела мерами не удалось возместить материальный вред, причиненный преступлением, следователь (дознатель) обязан поставить вопрос перед потерпевшим о предъявлении по делу гражданского иска.

Иск может быть предъявлен к обвиняемому либо к лицам, в том числе юридическим, несущим за его действия материальную ответственность². Гражданский иск потерпевшего рассматривается судом вместе с уголовным

¹ Информационный Центр (ИЦ) // Официальный сайт Главного Управления МВД России по Оренбургской области. URL: <https://74.мвд.рф/gumvd/structure/ic> (дата обращения: 06.03.2026).

² Сушина Т.Е. Гражданский иск в уголовном деле: от теории к практике // Журнал российского права. 2019. № 3. С. 46.

делом. Гражданский иск может быть предъявлен с момента возбуждения уголовного дела, но до окончания предварительного расследования (ч. 2 ст. 44 УПК РФ). В том случае, если в указанный период иск не был заявлен, это может быть сделано позже в порядке гражданского судопроизводства, а по делам частного обвинения гражданский иск предъявляется непосредственно в суд. Должностное лицо органа предварительного расследования обязано принимать все возможные меры для возмещения вреда, причиненного преступлением. Если данное требование закона не выполняется, это следует рассматривать как бездействие должностного лица и обжаловать его руководителю, прокурору либо в суд¹.

Далее отметим, что этап окончания предварительного расследования составлением обвинительного заключения (акта) включает в себя комплекс последовательных процессуальных действий, «направленных на обеспечение гарантий прав и законных интересов потерпевших от преступлений»², важное значение среди которых имеет вручение потерпевшему и его представителю копии обвинительного заключения (акта).

Весьма острым остается вопрос, касающийся возмещения правоохранительными органами причиненного преступлением ущерба, о чем свидетельствует проанализированная практика. Право на возмещение причиненного ущерба лицам, потерпевшим от неправомерного поведения, реализуется весьма неудовлетворительно. Считается, что первостепенной причиной, влияющей на возмещения ущерба, является неэффективность применения мер государственного принуждения, а именно наложения ареста на имущество.

Наложение ареста на имущество, являющееся одним из элементов право-восстановительного механизма имущественных отношений, заслуживает

¹ Бубчикова М.В. Гражданский иск в уголовном процессе // Российский судья. 2020. № 9. С. 115.

² Голова С.И. Процессуальная деятельность следователя по уведомлению участников уголовного судопроизводства об окончании предварительного следствия с обвинительным заключением // Общество и право. 2021 № 3 (49). С. 165.

весьма повышенного внимания в связи с определенной ролью в системе общественных отношений. Безусловно, право-восстановительная цель определяется таким же значением, как и наказать правонарушителя, привлечь его к уголовной ответственности, поскольку одно и другое можно отнести к сбалансированности общественных отношений, что выступает назначением права. Следовательно, данное право обязано быть закрепленным в нормах действующего российского законодательства. Наложение ареста на имущество, а также ценных бумаги, предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством (ст.ст. 115, 116 УПК РФ). В соответствии с данными нормами под рассматриваемыми элементами право-восстановительного механизма понимают средства обеспечения гражданского иска в уголовном процессе, осуществления возможной конфискации имущества, предусмотренной также ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, и иных имущественных взысканий¹. Кроме того, уголовное законодательство предусматривает, что при решении вопроса о конфискации имущества первоначально должен быть решен вопрос о возмещении вреда, причиненного законному владельцу.

В уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации наложение ареста на имущество ориентирован на возмещение ущерба, восстановление нарушенных общественных отношений, в связи с проявлением незаконного поведения субъекта. Однако следует обратить внимание, что вне зависимости от того, установлен ли размер ущерба, заявлен ли гражданский иск потерпевшим или прокурором данный институт не будет функционировать до тех пор, пока непосредственно не наложен арест на имущество. Объясняя это тем, что эффективность, обоснованность и полнота восстановленных отношений во многом предопределена оперативным принятием обеспечительных мер лицом, уполномоченным на производство данных процессуальных действий.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

Считается, что современное уголовно-процессуальное законодательство, в частности, институт регулирования возмещения вреда потерпевшим, имеет некоторые существенные недостатки, которые требуют правового урегулирования. В особенности, речь идет о стандартизации и оптимизации прав лиц, подозреваемых, обвиняемых в совершении преступного деяния, а также потерпевших от данного поведения лиц.

Анализ следственно-судебной практики показал, что за последние годы технологии уголовного преследования, применяемые в отношении лица, нарушившего закон, весьма ослаблен, в то же время права потерпевших вовсе не восстанавливаются. Одной из причин такого подхода, касающегося непосредственно потерпевших лиц, является главенствующее положение принципа презумпции невиновности, состязательности сторон, а также невыполнение уполномоченными лицами регламентированных законом прав и обязанностей, касающихся возмещения вреда и ущерба. Неудовлетворение гражданского иска посредством невозмещения ущерба лицу, потерпевшему ущерб от преступления, как правило, порождает существенные проблемы.

Современные реалии позволяют сделать вывод, что институт восстановления прав и законных интересов потерпевших в настоящее время претерпевает некоторые проблемы.

Уголовное судопроизводство должно отвечать требованиям общества, обеспечивать применение нормативных положений материального уголовного права, стремиться к исключению возможностей отвратимости от ответственности, предусмотренной за совершение преступного деяния, при этом обеспечивать и соблюдать права и свободы каждого участника уголовно-процессуальных отношений. В отношении лица, виновного в совершении преступления, применять наказание, как метод социальной справедливости, а лицу, потерпевшему от противоправного поведения, обеспечивать возмещение вреда, то есть применять меру уголовно-правового воздействия с целью принудительного исполнения уголовно-правовой обязанности виновного.

В связи с проведенной модернизацией института потерпевшего в законодательстве Российской Федерации объем его прав стал значительно шире. Теперь, что касается возмещения вреда, то потерпевшему обеспечивается возмещение не только причиненного имущественного вреда, но и всех затраченных расходов, возникших ввиду участия его в уголовно-процессуальных отношениях. Кроме того, потерпевший может подать иск на возмещение ему в денежном эквиваленте морального вреда, размер которого в рамках предусмотренной процедуры определяется судом посредством рассмотрения уголовного дела или в гражданском судопроизводстве.

Еще одной проблемой является то, что зачастую арест на имущество, реализующийся в целях обеспечения исполнения приговора в части еще не заявленного гражданского иска, не производится. Иными словами, современный УПК РФ не предусматривает возможность применения наложения ареста на имущество в целях обеспечения исполнения приговора, касающегося будущего гражданского иска.

В случае невозмещения потерпевшему имущественного вреда в рамках расследования преступления, он должен предъявить требования о его возмещении, то есть в целях реализации своего права потерпевший (физическое, юридическое лицо) должен признаваться гражданским истцом. Гражданским истцом лицо становится после того, как суд принимает решение о признании его таковым в форме определения суда или постановления судьи, следователя или дознавателя. Далее должностные лица обязаны разъяснить имеющиеся у гражданского истца права и обязанности, предусмотренные ч. 4 ст. 42 УПК РФ.

Предъявление гражданского иска может быть после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия, что предусмотрено законом. Также ч. 3 ст. 44 УПК РФ предусматривает, что иск в защиту интересов несовершеннолетних, лиц, признанных недееспособными либо ограничено дееспособными, а также лиц, которые в силу иных обстоятельств не

могут самостоятельно защищать свои права и интересы, может быть заявлен их законными представителями или прокурором. Нередки случаи в следственной практике, когда потерпевшие отказываются от заявления гражданского иска по каким-либо причинам, мотивируя это тем, что во-первых, тем, что заявят иск в суде, во-вторых, несоответствием моральным убеждениям. К примеру, по данным Информационного центра министерства внутренних дел по Оренбургской области (далее – МВД РФ по Оренбургской области) в 2025 году имелись неоднократные случаи отказа потерпевшими от заявления исковых требований на возмещение ущерба без объективных причин. Так, по уголовному делу № 124-25/2025 по обвинению гражданина К. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, потерпевший А. отказался от заявления исковых требований, причем материальный ущерб, причиненный вследствие преступного посягательства, составлял 918 тыс. рублей¹. В связи с этим считаем, что имеется необходимость предоставления прокурору такого права, как предъявлять гражданский иск в интересах потерпевшего, которому был причинен имущественный вред вследствие преступного поведения. То есть, позволять выносить постановление о возбуждении перед судом ходатайства о наложении ареста на имущество виновного в совершении преступления лица с целью обеспечения и реализации право-восстановительного механизма уголовного судопроизводства.

Институт наложения ареста на имущества, предусмотренный ст.ст. 115, 116 УПК РФ, представляется одним из первостепенных элементов право-восстановительного механизма, поскольку с помощью него возможно создать условия, порождающие наступление следующего этапа восстановления прав и нарушенных законных интересов.

Проведя комплексный анализ сущности и содержания института наложения ареста на имущество лиц, обвиняемых в совершении преступного

¹ Уголовное дело № 124-25/2025 // Арх. Орского районного суда Оренбургской области.

деяния, важно обусловить ряд положений, касающихся непосредственно наложения ареста на имущество, представленного в системе мер процессуального принуждения и средств доказывания.

Так, наложение ареста на имущество является определенного рода процессуальным действием, находящим свое отражение в статьях УПК РФ. Законодатель данный институт регламентирует в ст. 115 УПК РФ, расположенной в главе 14 УПК РФ «Иные меры процессуального принуждения» раздела IV «Меры процессуального принуждения». Но при этом в ряде некоторых уголовно-процессуальных норм данное действие обуславливается следственным, что, безусловно, возбуждает активное обсуждение среди научных деятелей.

Отсутствие единого представления о месте наложения ареста на имущество в системе мер процессуального принуждения порождает дискуссии уже на протяжении длительного времени. Сейчас указывают, что арест на имущество, как процессуальное действие, имеет двойное значение. Так, некоторые авторы пишут, что понятие следственные действия имеет широкое и узкое понимание: в широком – это все действия, реализованные должностным лицом, направленные на достижение назначения уголовного судопроизводства; в узком – это лишь действия, обусловленные познавательным характером.

Весьма ярким примером в данном случае могут служить обстоятельства следующего уголовного дела: по материалам уголовного дела № 125***65, возбужденного в феврале 2025 года в г. Орск по ч. 3 ст. 159 УК РФ, в ходе предварительного следствия установлен расчетный счет, на который были переведены похищенные денежные средства в размере 50000 рублей. Следователь принял своевременное решение о возбуждении перед судом ходатайства о наложении ареста на расчетный счет, что в дальнейшем позволило обеспечить гражданский иск по уголовному делу¹.

¹ Уголовное дело № 125***65 // Производство СО МУ МВД России «Орское».

Ввиду того что данная мера процессуального принуждения как наложение ареста на имущество и денежные счета, непосредственно ограничивает конституционные права участников уголовно-процессуальных отношений, то, разумеется, решение о целесообразности и необходимости ее реализации принимается судом. Соответствующее ходатайство следователя и принятие по нему удовлетворительного решения оформляется в виде постановления о возбуждении ходатайства перед судом. Как было уже отмечено, при применении меры процессуального принуждения – наложение ареста на имущество, должностное лицо в соответствии со ст.ст. 115, 116 УПК РФ обязаны составить протокол. Точное и грамотное составление протокола как процессуального документа позволяет в дальнейшем использовать его в целях доказывания, как в рамках уголовного судопроизводства, так и в пределах гражданских отношений.

По общему принципу, протокол наложения ареста на имущество и ценные бумаги составляется в соответствии со ст. 166, 167 УПК РФ. Далее копия данного протокола представляется лицу, на имущество которого наложен арест.

В целях эффективного функционирования института наложения ареста на имущество нередко привлекаются к участию обязательные и факультативные участники. Итак, рассмотрим данный аспект на примере наложения ареста на недвижимое имущество.

Определение на подготовительном этапе следственного действия круга участников является одним из существенных аспектов, обладающих процессуальным и тактическим значением. Итак, обязанные участники наложения ареста на имущество определены положениями ч. 1 ст. 115 УПК РФ – это следователь, дознаватель, которые уполномочены осуществлять данное процессуальное действие. Считается верным положение, в соответствии с которым к обязательным участникам относят владельца или собственника данного имущества.

Наложение ареста на имущества выступает в двух аспектах: во-первых, как мера уголовно-процессуального принуждения, во-вторых, как следственное действие, позволяющее обеспечить обнаружение, сбор вещественных доказательств. В связи с этим нередко высказываются о необходимости отнесения данного действия к тем, которые в случае возникновения необходимости обуславливаются неотложными следственными действиями, поскольку промедление ареста может привести к уничтожению, утрате или сокрытию имущества.

В ходе данного исследования считаем необходимым остановиться на некоторых вопросах розыска и наложения ареста на некоторое имущество и ценные бумаги., отметив что доходы, полученные вследствие криминальной деятельности, как правило, вкладываются в ценное имущество, хранимое не только в Российской Федерации, но и за ее пределами.

На сегодняшний день рынок недвижимости Российской Федерации обуславливается наличием большого количества проблем, в частности, связанных с развитием, несовершенством законодательной базы, что, безусловно, представляет возможности для реализации преступных посягательств, наносящих существенный вред для законных интересов участников экономических отношений, государства и общества в целом. Данные обстоятельства указывают на безусловную необходимость осуществления ряда мероприятий, ориентированных на обеспечение исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, предусмотренного ч. 1 ст. 104.1 УК РФ: все это позволяет наиболее эффективно обеспечить розыск и наложение ареста на недвижимость.

Итак, в целях оптимизации законного, обоснованного и эффективного производства ареста на имущество первоначально необходимо рассмотреть правовой режим применения его к разным видам имущества.

Необходимость рассмотрения правового режима обусловлена наличием немалого количества сложностей, в частности, связанных с дифференциацией объектов недвижимости, имеющих как социальную, так и экономическую ценность.

На сегодняшний день российское гражданское законодательство предусматривает серьезную правовую базу, призванную координировать отношения, возникающие вследствие приобретения права собственности на недвижимость, которая к тому же имеет свое действие в рамках уголовного судопроизводства.

Сегодня законодатель предусматривает некоторые виды недвижимых вещей:

1. Вещи, недвижимые по своей природе. Данные вещи также классифицируются на две категории:

- земельные участки, участки недр;
- объекты, прочно связанные с землей, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно.

2. Вещи, являющиеся недвижимыми в силу определения их таковыми законом.

Ключевым критерием, определяющим недвижимость вещи, является возможность его перемещения.

Исходя из законодательного определения, недвижимым имуществом будет являться также те здания, сооружения, которые были перенесены на другое место, но без причинения вреда и ущерба их назначению¹.

Важно иметь в виду, что подозреваемые или обвиняемые, осуществляя преступную деятельность, целенаправленно вкладывают денежные средства в строительство жилых домов, сооружений и иное строительство, которые не

¹ Сыродоев Н.А. Регистрация прав на землю и другое недвижимое имущество // Государство и право. 2022. № 8. С. 93.

зарегистрировано, поскольку в данном случае государственная регистрация не отменяет и не изменяет статус имущества, а лишь устанавливает права на нее.

В целях рассмотрения более подробно процессуального порядка, тактики розыска и ареста отдельных видов имущества, в частности, недвижимого, следует исследовать данный аспект на примере земельных участков. Поскольку земельные участки обуславливаются определенными особенностями и спецификой в силу действующего правового режима реализации гражданских прав, то, разумеется, все остальные недвижимые объекты тем или иным образом связаны с ними.

На сегодняшний день правовая база, регулирующая вещные и иные права на земельные участки, особенности и специфику данных прав, а также порядок приобретения, реализации и прекращения их, основывается на реализации нормативно-правовых актов, таких как: Конституция РФ, Земельный кодекс Российской Федерации (далее ЗК РФ), Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости»¹ и др.

Стоит отметить, что глобальное реформирование, касающееся создание современной системы государственного кадастрового учета, регистрации прав на недвижимое имущество и формирование базовых пространственных данных приходится на 1 марта 2009 год, когда три ведущие службы, занимающиеся данными вопросами, были объединены в единое ведомство – Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии – Росреестр.

Создание единого ведомства позволило сотрудникам правоохранительных органов в целях получения сведений о собственниках, арендаторах, местонахождении имущества и иных его характеристиках, упорядочило работу сферы оборота с недвижимостью. Так, в случае отсутствия каких-либо данных о собственности подозреваемых или обвиняемых

¹ О государственной регистрации недвижимости : федеральный закон от 13 июля 2015 № 218-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 3 июля 2015 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 8 июля 2015 г. //Собр. Законодательства Рос. Федерации – 2015. – 27 июля.

следователь или дознаватель вправе направить соответствующий запрос в Росреестр, где представляются сведения о всех правообладателях, об обременениях или ограничениях, наложенных на то или иное имущество, всех сведениях о земельном участке, поскольку при наложении ареста должностному лицу необходимо знать его границы.

Важно отметить, что в при процессуальном действии – наложение ареста на имущество, необходимо привлекать соответствующих специалистов (землеустроителей), которые обладают знаниями в области работы с земельными ресурсами, способствующих определению точных границ земельного участка.

Еще одной особенностью наложения ареста на имущества является сама процедура процессуального действия.

Особо яркой проблемой для правоприменителей является своевременный розыск имущества, от которого зависит результативность ареста недвижимости.

Считается, что наиболее эффективными мерами, позволяющими достичь положительных результатов в деятельности правоохранительных органов, в том числе, в работе по возмещению причиненного вследствие преступного поведения ущерба, являются те, которые были предприняты на первоначальном этапе расследования преступления. Однако, как правило, их реализация ввиду загруженности уголовных дел и необходимости решения первостепенных задач по установлению преступника и раскрытия преступного деяния приходится на конец расследования¹. Разумеется, промедление в розыске имущества предоставляет лицам, виновным в совершении преступления, а также их близким родственникам возможность предпринять меры по сокрытию его, а также совершить некоторые манипуляции с имуществом, подлежащим наложению ареста. Зачастую злоумышленники прибегают к методом сокрытия, когда создается видимость того, что имущество выбыло из собственности,

¹ Багаутдинов Ф.Н. Наложение ареста на имущество и ценные бумаги по УПК РФ // Российский следователь. 2022. № 10. С. 41.

физически погибло ввиду различных причин, а также никогда не принадлежало данным лицам. Разумеется, все это способствует сокрытию как имущества, так и любой информации о нем. Поскольку данный метод является весьма распространенным в настоящее время, то, разумеется, существует большое количество рекомендаций, позволивших правоохранительным органам избежать его. Так, считается, что мероприятия, направленные на возможность обеспечения ущерба пострадавшим лицам, следует начинать на этапе доследственной проверки материалов, поступивших по соответствующему уголовному делу. В первоначальном этапе раскрытия и расследования преступления сотрудникам оперативных подразделений следует установить имущество, на которое в дальнейшем возможно наложить ареста, а также важно установить и зафиксировать сведения о реальных правах на данное имущество подозреваемых.

Целесообразность действий органа дознания также видится в том, что собранные материалы и результаты оперативно-розыскной деятельности в дальнейшем могут быть использованы в качестве обоснований реализации некоторых следственных действий, указывать на необходимость и важность их, определять порядок их осуществления, тактику, методику конкретного уголовного дела, а также способствовать принятию положительного решения по поводу наложения ареста на соответствующее имущество.

Кроме того, закон не запрещает реализовывать наложение ареста на имущество, находящееся у третьих лиц, но при условии, что имеются основания полагать, что данное имущество было получено в ходе реализации преступных действий лицами, подозреваемыми или обвиняемыми в совершении деяния. Некоторые авторы как раз указывают, что наибольшая заслуга результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) заключается непосредственно в дополнении оснований процессуальной деятельности до ее достаточности. Кроме того, результаты, полученные в ходе ОРД, могут являться предпосылкой реализации некоторых процессуальных

действий, выступать в качестве возможности их обоснования или условием их производства¹.

В целях противодействия деятельности подозреваемых или обвиняемых в совершении преступного деяния по переоформлению права собственности имущества на иных лиц правоохранительным органам следует на первоначальном этапе расследования и раскрытия преступного деяния установить круг лиц, потенциально возможных стать собственниками имущества, добытого преступным путем. Кроме того, предпринять меры по установлению данных, указывающих на преступный характер имущества, находящегося в их собственности, а также принадлежность его подозреваемому или обвиняемому.

Важно отметить, что эффективность реализации процессуальных действий, направленных на наложение ареста на имущества в целях возмещения ущерба потерпевшим лицам, зависит от тесного взаимодействия следователя с оперативными подразделениями и экспертно-криминалистическими службами ОВД. Полученные сведения должны иметь способность легализоваться в рамках предварительного расследования, поскольку не всякая информация, являющаяся результатом ОРД, может быть допущена до уголовного дела, иными словами, быть доступна после проверки ее через призму процессуальных норм, что зачастую приводит к утрате весьма значимых сведений по уголовному делу.

Важным аспектом, способствующим установлению имущества подозреваемого или обвиняемого, является своевременное направление запросов в соответствующие органы, службы, организации и учреждения. К примеру, при направлении запроса в Федеральную службу по финансовому мониторингу, являющаяся органом исполнительной власти Российской Федерации, правоохранительные органы могут получить информацию о

¹ Вагин О.А., Исиченко А.П., Чечетин А.Е. Комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ: «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный). «Деловой двор». 2008. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 03.02.2026).

совершенных операциях с денежными средствами лица. Налоговая служба вправе предоставить информацию об имущественном положении подозреваемого или обвиняемого.

Что же касается ценных бумаг, отметим, что на сегодняшний день рынок ценных бумаг является важнейшим сегментом экономики любой страны, поскольку является регулятором и стабилизатором рыночной экономики, который предоставляет возможность участникам рыночных отношений планировать деятельность производственно-финансовую деятельность. Значимость рынка ценных бумаг кроме того заключается в том, он при наличии свободных денежных средств инвестирует их в наиболее перспективные отрасли экономики. Разумеется, данные особенности ценных бумаг привлекают преступников, объясняя это хорошей возможностью для конвертирования добытого в связи преступной деятельностью имущества в ценные бумаги.

Правонарушения, совершаемые на рынке ценных бумаг, обуславливаются весьма высокой общественной опасностью, ввиду причинения существенного вреда функционированию финансово-кредитной системы, а также ряду юридических лиц и граждан. Активное преступное вмешательство в рынок ценных бумаг предоставляет для злоумышленников возможность по получению незаконных доходов. Ввиду этого довольно важно принять соответствующие меры по исследованию вопросов, касающихся розыска и наложения ареста на ценные бумаги, в целях возмещения ущерба, причиненного обвиняемым вследствие преступной деятельности.

Исходя из законодательного регулирования вопроса, связанного с наложением ареста на ценные бумаги (ст. 116 УПК РФ), целью данного вопроса является, во-первых, обеспечение возможной конфискации имущества, указанного в ч. 1 ст. 104 УПК РФ¹, во-вторых, для обеспечения возмещения

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст.4921.

вреда, причиненного преступлением, в-третьих, обеспечения исполнения наказания в виде штрафа ареста на ценные бумаги.

Наложение ареста на ценные бумаги, как вид процессуальной деятельности, регламентируется не только уголовно-процессуальным законодательством, но и рядом других нормативно-правовых актов. Так, применяя арест на ценные бумаги, следует исходить также из положений Федерального закона от 2 октября 2007 году № 299-ФЗ «Об исполнительном производстве». Данный Федеральный закон непосредственно регулирует вопросы, касающиеся наложения ареста на ценные бумаги. Кроме того, особую актуальность приобретает Гражданский кодекс РФ и Федеральный закон «О рынке ценных бумаг», что можно заключить, исходя из ч. 4 ст. 116. УПК РФ.

В целом, можно отметить, что процедура наложения ареста на ценные бумаги регулируется соответственно теми же нормами, что и наложение ареста на имущество, о чем писалось в предыдущих параграфах данного дипломного исследования.

Особые сложности проведения ареста на ценные бумаги обуславливается ее правовой природой и видами. Кроме того, трудности нередко возникают также в связи с многообразием ценных бумаг и наличием разнообразия способов фиксации на них, в частности, у правоохранительных органов. Ввиду специфики правового статуса ценных бумаг весьма важно неукоснительное соблюдение определенных правил при реализации наложения ареста, поскольку могут быть затронуты и ущемлены права иных собственников.

Применяя ст. 116 УПК РФ, правоприменитель зачастую сталкивается с трудностями, связанными с отсутствием в законодательстве возможностью наложения ареста для возмещения «других имущественных взысканий», что не позволяет обеспечивать взыскания процессуальных издержек и штрафов, как вид дополнительного наказания для обвиняемого.

По аналогии с имуществом арест на ценные бумаги может быть наложен наряду с обвиняемым и подозреваемым также на иных лиц, несущих

материальную ответственность за их действия или на лиц, которые подают основания полагать, что имущество у них находящееся является результатом преступной деятельности обвиняемого, или использовалось в качестве финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества.

Поскольку наложение ареста требует установление конкретных обстоятельств по уголовному делу, дающих полагать причастность имущества или ценных бумаг к преступной деятельности, то весьма важно начинать установление фатов с непосредственной принадлежности их обвиняемому, иными словами, удостовериться в праве собственности на них.

Составляя протокол ареста крайне важно не упустить ряд сведений, в том числе: общее количество ценных бумаг, вид, категория или серия, на которые был непосредственно наложен арест; номинальная стоимость; государственный регистрационный номер; сведения об эмитенте или о лицах, выдающих ценные бумаги либо осуществляющих учет прав владельца ценных бумаг, а также о месте производства учета; сведения о документе, удостоверяющем право собственности на ценные бумаги, на которые наложен арест.

Содержание ходатайства о наложении ареста на ценные бумаги, а также протокол будут рассмотрены в зависимости от их вида. Принято дифференцировать ценные бумаги на группы:

- представительская документарная категория ценных бумаг;
- обыкновенно именная документарная категория ценных бумаг;
- именная бездокументарная с ведением реестра владельцев категория ценных бумаг;
- любые ценные бумаги.
- ордерная документарная категория ценных бумаг.

Таким образом, сегодня рынок ценных бумаг представляется уникальной возможностью реализации преступной деятельности злоумышленниками. Существенная значимость в данном вопросе отводится способности обращения

добытого в ходе преступной деятельности имущества в ценные бумаги. Ввиду этого государство должно обеспечить реализацию всевозможных мер по розыску и аресту ценных бумаг в целях возмещения ущерба потерпевшим лицам, при условии установления их причастности к преступной деятельности. Безусловно, результат процессуальной деятельности, связанной непосредственно с наложением ареста на ценные бумаги, зависит от урегулированности и координации правовой системы Российской Федерации, а также эффективного применения соответствующих норм правоохранительными органами.

Подготавливая ходатайства о наложении ареста на ценные бумаги, следователь обязан установить все конкретные обстоятельства уголовного дела, опираясь на которые, суд будет принимать соответствующее решение о необходимости наложения ареста или ограничении прав на их владение. Все это позволит правоохранительным органам предпринимать меры по своевременному наложению ареста на ценные бумаги, а также обеспечению конфискации и возмещению причиненного вследствие преступной деятельности ущерба и вреда.

§ 2. Вопросы совершенствования процессуального порядка рассмотрения гражданского иска на досудебной стадии

Конституция РФ закрепляет положение, согласно которому правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом (ст. 118)¹. Поскольку только суд правомочен признать лицо виновным в совершении преступления и назначить ему наказание, то и вопросы возмещения вреда, причиненного этим

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 01 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.10.2025).

деянием, тоже могут быть разрешены только в приговоре суда. Именно суд как орган, осуществляющий правосудие, наделен властными полномочиями для оценки собранных по делу доказательств в их совокупности и разрешения уголовного дела на основании внутреннего убеждения. Следовательно, стадия судебного разбирательства является центральной и основной в уголовном процессе.

Гражданский иск неразрывно связан с иском публичным, поэтому только суд, разрешая вопросы виновности лица в совершении преступного посягательства, одновременно должен разрешить заявленные в рамках уголовного дела гражданско-правовые требования. При этом вопросы, связанные с гражданским иском, возникают как на стадии подготовки к судебному разбирательству, так и на стадии непосредственно судебного разбирательства.

Важно отметить, что суд может рассмотреть вопрос возмещения причиненного преступлением вреда только в случае наличия заявленных исковых требований со стороны пострадавшего.

Вместе с тем, весомое влияние на урегулирование данного вопроса оказал Конституционный Суд РФ, высказав правовую позицию, согласно которой в случае рассмотрения судом вопроса возмещения вреда, причиненного преступлением, в отсутствие соответствующего заявления пострадавшего, суд возложит на себя функцию реализации прав участников уголовного судопроизводства. Кроме того, гражданский истец и гражданский ответчик будут лишены возможности дать пояснения относительно существа гражданско-правового деликата и иным образом реализовать процессуальные права¹.

¹ По жалобе гражданки М.Е. Костровой на нарушение ее конституционных прав частью четвертой статьи 29 УПК РСФСР и жалобе гражданина П.А. Шлыкова на нарушение его конституционных прав пунктом 7 части первой статьи 303 УПК РСФСР». Определение Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2001 г. № 297-О 29 УПК РСФСР // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

Представляется, что наделение судебных органов правом по собственной инициативе разрешать вопросы, связанные с возмещением вреда потерпевшему, будет нарушать основополагающий принцип диспозитивности, свойственный гражданским правоотношениям. Более того, в случае решения судом по собственной инициативе вопросов возмещения вреда, причиненного преступлением, невозможно в принципе говорить об исковой форме.

Закон обязывает суд после поступления к нему уголовного дела на стадии подготовки к судебному разбирательству выяснить приняты ли меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, а также подлежит ли продлению срок ареста, наложенного на имущество (п. 5 ч. 1 ст. 228 УПК РФ). Вместе с тем, в случае отсутствия принятых мер по обеспечению гражданского иска, судья как на основании имеющихся материалов дела, так и дополнительно представленных сведений вправе вынести постановление о наложении ареста на имущество, но только в случае наличия соответствующего ходатайства потерпевшего, его представителя или прокурора.

Такое ограничение действий суда по наложению ареста на имущество в целях обеспечения заявленного по делу гражданского иска выглядит неоправданным.

По нашему мнению, судье стоит позволить разрешать вопрос о наложении ареста на имущество в целях обеспечения гражданского иска по собственной инициативе, в случае отсутствия соответствующего ходатайства сторон. В научной литературе высказываются различные точки зрения на судебную активность в уголовном процессе.

Действительно, суд в уголовном процессе осуществляет не только функцию разрешения дела по существу, но и правомочен на ограничение конституционных прав граждан, в том числе в целях защиты прав и законных интересов иных лиц. После передачи органами предварительного расследования уголовного дела в суд для разрешения по существу, он становится органом, ведущим уголовный процесс. Таким образом, определив,

что по поступившему уголовном делу гражданским истцом заявлены частноправовые требования, а также установив необходимость их обеспечения, суд должен по собственной инициативе осуществить действия, направленные на защиту прав и интересов истца.

В случае, если судом при изучении материалов уголовного дела установлено отсутствие заявленного гражданского иска, ему следует разъяснить потерпевшему право на обращение с иском, вне зависимости от факта разъяснения такого права в ходе предварительного следствия. При этом, в соответствии с п. 15 Постановления Пленума № 23, такие разъяснения должны быть даны судом в ходе предварительного слушания или в подготовительной части судебного разбирательства.

Поскольку перечень оснований проведения предварительного слушания, указанный в ч. 2 ст. 229 УПК РФ, является закрытым и не содержит указание в качестве основания на отсутствие в деле гражданского иска, разъяснение потерпевшему права на предъявление исковых требований на данной стадии процесса возможно только в случае проведения предварительного слушания по иному основанию. При этом не усматривается объективных причин для выделения факта отсутствия заявленного гражданского иска в уголовном деле в качестве отдельного основания для проведения предварительного слушания. Основания, указанные в ч. 2 ст. 229 УПК РФ, не имеют объединяющего признака. Вместе с тем, часть указанных вопросов носят принципиальный характер, возникновение которых требует незамедлительного разрешения.

По этой причине возникла потребность сконструировать особую процедуру предварительного слушания именно для тех случаев, когда по инициативе суда или по ходатайству сторон обсуждается вопрос о невозможности проведения судебного разбирательства и необходимости принятия решения о приостановлении дела, его возврате в предыдущую стадию процесса или даже полном прекращении. Вместе с тем, гражданский иск является второстепенным к публичному обвинению, и вопросы, связанные с

ним, возможно разрешить на стадии подготовки к судебному разбирательству без ущерба для объективности рассмотрения уголовного дела.

Кроме того, заявленный гражданский иск должен содержать сведения, позволяющие определить сущность заявленных требований, их фактические основания, объем и размер. В противном случае, суд должен будет в ходе судебного заседания предложить истцу устранить недостатки иска, не позволяющие его рассмотреть. Следует положительно оценить недопущения возвращения судом иска по указанным причинам. В данном предписании, без всякого сомнения, проявляются гуманистические черты уголовного процесса, направленного на восстановление социальной справедливости.

В соответствии со ст. 172 УПК РФ судебное следствие начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения. Вместе с тем, УПК РФ не содержит указаний, кто в судебном заседании должен оглашать предъявленные гражданским истцом исковые требования. Однако такая необходимость не представляет сомнений, поскольку судебное разбирательство характеризуется устностью, а значит, вопрос, который будет исследоваться судом, в обязательном порядке должен быть озвучен.

Статья 250 УПК РФ, посвященная участию в судебном заседании гражданского истца или гражданского ответчика, также не содержит указаний на это счет.

В настоящее время Верховный Суд устранил указанные пробелы. Так, в соответствии с п. 20 Постановления Пленума ВС № 23 в ходе судебного следствия судья выясняет у гражданского истца, его представителя или государственного обвинителя (если гражданский иск предъявлен прокурором) поддерживают ли они предъявленные исковые требования и предлагает их озвучить¹.

¹ О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 № 23 // Российская газета. 2020. № 240.

Следует отметить, что УПК РФ не содержит указаний о моменте допроса гражданского истца и гражданского ответчика.

Гражданский истец по общему правилу должен принимать участие в судебном разбирательстве, его неявка влечет оставление гражданского иска без рассмотрения. Данное предписание выглядит вполне логично и объясняется невозможность объективно разрешить гражданский иск без участия гражданского истца. Вместе с тем, указанное правило знает исключения: суд может рассмотреть гражданский иск без участия гражданского истца, в случае если об этом ходатайствует последний или его представитель, либо иск поддерживает государственный обвинитель, либо подсудимый полностью согласен с предъявленным иском.

В случае совпадения гражданского ответчика и подсудимого, в отношении его участия действуют правила, установленные ст. 247 УПК РФ. В случае же, когда гражданско-правовую ответственность за совершенное преступление несет иное лицо, то участие указанного лица признается его процессуальным правом. Отсутствие названного лица в судебном заседании не влечет за собой никаких процессуальных последствий (п. 10 ч. 2 ст. 54 УПК РФ). В ходе проведения судебного следствия гражданский истец и ответчик наделены таким же объемом прав, которым наделены иные участники уголовного судопроизводства.

Поскольку рассмотрение гражданского иска происходит совместно с уголовным делом, то результаты рассмотрения указанных вопросов находят свое отражение в едином процессуальном акте – приговоре. Закон обязывает суд при постановлении приговора по уголовному делу разрешить заявленный гражданский иск (ч. 2 ст. 309 УПК РФ). При этом следует отметить, что суд должен не просто принять решение по гражданскому иску, но и указать мотивы принятия соответствующего решения, произвести в приговоре необходимые расчеты.

Так как гражданский иск носит акцессорный характер к публичному обвинению, то суд может его удовлетворить только в случае постановления по делу обвинительного приговора.

В гражданском праве долевая и солидарная ответственность возникает в случае множественности лиц в обязательстве. В уголовном процессе такая ситуация возможна в случае совершения преступления несколькими лицами, что влечет ответственность каждого виновного в причинении потерпевшему вреда. В таком случае и предъявленный гражданский иск адресуется сразу нескольким ответчикам. С указанными обстоятельствами могут быть связаны следующие проблемы.

Согласно разъяснениям Верховного Суда РФ, содержащимся в Постановлении Пленума № 23, если имущественный вред причинен подсудимым совместно с другим лицом, в отношении которого дело было выделено в отдельное производство, либо это лицо освобождено от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, то суд возлагает обязанность по его возмещению в полном объеме на подсудимого¹.

В последние годы наблюдается рост уголовных дел, рассмотрение которых осуществляется в особом порядке. При этом, возникают опасения, что упрощенные формы уголовного процесса скажутся на эффективности реализации потерпевшим прав на возмещение причиненного преступлением вреда. С этой точки зрения положительно можно оценить разъяснения Верховного Суда РФ о том, что несмотря на проведение судебного заседания в особом порядке, суд не освобождается от исследования вопросов, связанных с заявленным гражданским иском и обязан принять решение по нему².

¹ О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 № 23 // Российская газета. 2020. № 240.

² О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел пункт 11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60; О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, пункт 16.1. Постановление Пленума

При этом в соответствии с ч. 1 ст. 314 УПК РФ, основанием для проведения судебного разбирательства в особом порядке является согласие обвиняемого с предъявленным обвинением. Вместе с тем, как уже было отмечено нами ранее, согласие с предъявленным обвинением не означает согласие с ценой заявленного иска, поскольку размер, в котором совершено преступлением, может не соответствовать сумме предъявленных требований. Закон также не устанавливает необходимость учета мнения гражданского истца при определении возможности рассмотрения дела в особом порядке.

Еще одна из проблем, требующая конкретного разрешения – длительность ареста имущества третьего лица, не являющегося подозреваемым (обвиняемым), а также лицом, несущим по закону материальную ответственность за действия подозреваемого (обвиняемого). Очевидно, что срок указанного ограничения не может быть чрезмерно большим и должен отвечать принципу разумности для исключения незаконного умаления прав и законных интересов лиц, не вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

Конституционный Суд РФ указывает, что арест как мера процессуального принуждения носит исключительно временный характер, а, следовательно, его срок не может выходить за рамки уголовного судопроизводства. Это означает, что арест на имущество может быть наложен только на время предварительного расследования и судебного разбирательства¹.

Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Постановление Конституционного Суда РФ от 31 января 2011 г. № 1-П; По делу о проверке конституционности «и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л. И. Костаревой»; Определение Конституционного Суда РФ от 29 ноября 2012 г. № 2227-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Белый скит» на нарушение конституционных прав и свобод частью девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Таким образом, при признании за гражданским истцом права на получение компенсации причиненного преступлением вреда и передачи вопроса о ее размере для разрешения в рамках гражданского судопроизводства, наложенный арест на имущество должен быть отменен.

Кроме того, представляется необходимым предоставить суду возможность продлить срок ареста, наложенного на имущество лица, в целях обеспечения гражданского иска, если в приговоре за гражданским истцом признается право на возмещение вреда с передачей вопроса о его размере для разрешения в гражданском судопроизводстве. При этом, очевидно, что суд должен осуществлять контроль за применением такой обеспечительной меры, не допуская чрезмерного ограничения права собственности лица, на имущество которого наложен арест. Также, суду следует обращать внимание на сведения о фактической принадлежности имущества третьего лица подозреваемому (обвиняемому), приобретение данного имущества на доходы подозреваемого (обвиняемого), а также, в каждом отдельном случае устанавливать соразмерность имущества, на которое наложен арест, гражданско-правовым требованиям потерпевшего лица. Кроме того, по нашему мнению, на законодательном уровне необходимо предусмотреть предельный срок, в течение которого суд, рассмотревший уголовное дело, обязан передать необходимые материалы для разрешения в рамках гражданского судопроизводства вопроса о размере возмещения вреда, причиненного преступлением. Это позволит с одной стороны, не допустить незаконного ущемления прав и законных интересов лица, не вовлеченного в сферу уголовного процесса, а с другой стороны, обеспечить потерпевшему возмещение причиненного ему ущерба.

Рассмотрение совместно с уголовным делом гражданско-правовых требований о возмещении причиненного преступлением вреда допустимо, поскольку гражданско-правовой деликт и преступное посягательство представляют собой единый факт. Следовательно, такие вопросы как

доказанность деяния, в котором обвиняется подсудимый, доказанность совершения деяния подсудимым, виновность подсудимого в совершении деяния напрямую влияют на дальнейшее принятие судом решения по заявленному гражданскому иску.

Не вызывает сомнений, что интересы гражданского истца, ответчика и их представителей затрагиваются не только справедливым определением характера и размера причиненного преступлением вреда, подлежащего возмещению, но и установлением самого основания для возмещения. При этом отказ в удовлетворении гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства лишает лицо возможности обращения с указанными исковыми требованиями в рамках гражданского процесса. Следовательно, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители должны иметь возможность обжаловать приговор не только в части определения характера и размера возмещения, но и в других случаях, если приговор существенным образом повлиял на разрешение судом заявленных исковых требований.

Как итог отметим, что действующее законодательство обоснованно не допускает возможность суда по собственной инициативе разрешать вопросы возмещения вреда, причиненного преступлением. В ином случае нарушался бы основополагающий принцип гражданских правоотношений – диспозитивность.

Ограниченными представляются полномочия суда налагать арест на имущество в целях обеспечения гражданского иска исключительно в случае заявления соответствующего ходатайства потерпевшим, его представителями или прокурором. Следует на законодательном уровне закрепить возможность суда решать по собственной инициативе указанный вопрос после поступления к нему уголовного дела, что будет соответствовать реализации правозащитной функции судебных органов.

Представляется необходимым на законодательном уровне установить возможность продления судом ареста, наложенного на имущество в целях обеспечения гражданского иска, в случае признания в приговоре права истца на

возмещения вреда, причиненного в результате совершения преступления, с передачей вопроса о размере такого возмещения для разрешения в рамках гражданского судопроизводства. Для недопущения необоснованно долгого ущемления прав и законных интересов лиц, не вовлеченных в сферу уголовного процесса, следует на законодательном уровне предусмотреть предельный срок, в течение которого суд, рассмотревший уголовное дело, обязан передать все необходимые материалы для разрешения вопроса о размере присуждаемого потерпевшему возмещения в рамках гражданского процесса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В Российской Федерации на конституционном уровне закреплены гарантии обеспечения потерпевшим доступа к правосудию и компенсации причиненного ущерба. Одна из основных задач государства заключается в построении правовой системы, позволяющей эффективным образом восстанавливать права пострадавших от преступления лиц. Наиболее успешным способом возмещения вреда, причиненного преступным посягательством, является гражданский иск в уголовном процессе.

Возможность рассмотрения в одном судебном разбирательстве вопроса о виновности лица в совершении преступления и требований пострадавших гражданско-правового характера о возмещении причиненного преступлением вреда представляется обоснованным в связи с единством фактов и взаимосвязью между преступным деянием и наступившими в результате его совершения негативными последствиями.

Наблюдается недостаточность правового регулирования заявления, рассмотрения и разрешения гражданского иска в рамках уголовного дела, что создает существенные препятствия для эффективного функционирования указанного института в связи с чем нами предложено выделить структуре УПК РФ отдельной главы, которая бы включила в себя все нормы, затрагивающие вопросы, связанные с гражданским иском в уголовном деле. Кроме того, в случае отсутствия в уголовно-процессуальном законодательстве правовой нормы, необходимой для разрешения определенного процессуального вопроса, правоприменитель должен иметь возможность обращаться к нормам ГПК РФ. При этом важно следить, чтобы применяемые по аналогии правовые нормы гражданского-процессуального законодательства не противоречили основополагающим принципам уголовного судопроизводства. Поскольку содержание гражданско-правовых требований определяется нормами материального права, их применение также представляется обоснованным при разрешении исковых требований совместно с уголовным делом.

Возмещение морального вреда, причиненного противоправным деянием, представляет собой отдельный вид юридической ответственности и самостоятельный способ защиты прав и законных интересов, целью которого является нивелирование физических и нравственных страданий физического лица, возникших в результате совершения преступного посягательства. Представляется необходимым разработка единых стандартов установления размера морального вреда, подлежащего возмещению.

Также действующее законодательство обоснованно не допускает возможность суда по собственной инициативе разрешать вопросы возмещения вреда, причиненного преступлением. В то же время невозможность суда возратить предъявленный гражданский иск по причине отсутствия в нем указаний на сведения, позволяющие установить содержание предъявляемых требований, а также их обоснование и размер, является дополнительной гарантией защиты прав и законных интересов потерпевших.

Возможность суда наложить арест на имущество в целях обеспечения гражданского иска исключительно в случае заявления соответствующего ходатайства потерпевшим, его представителями или прокурором выглядит неоправданно ограниченной. Следует на законодательном уровне закрепить возможность суда решать по собственной инициативе указанный вопрос после поступления к нему уголовного дела, что не нарушит презумпцию невиновности, а будет являться реализацией правозащитной функции судебных органов.

Предоставление права гражданскому истцу и гражданскому ответчику урегулировать спорные правоотношения путем заключения мирового соглашения было бы крайне эффективным способом восстановления нарушенных преступлением прав.

Представляется необходимым на законодательном уровне установить необходимость продления судом ареста, наложенного на имущество в целях обеспечения гражданского иска, в случае признания в приговоре права истца на

возмещения вреда, причиненного в результате совершения преступления, с передачей вопроса о размере такого возмещения для разрешения в рамках гражданского судопроизводства. С целью недопущения необоснованности ущемления прав и законных интересов лиц, не вовлеченных в сферу уголовного процесса, следует предусмотреть предельный срок, в течение которого суд, рассмотревший уголовное дело, обязан передать все необходимые материалы для разрешения вопроса о размере присуждаемого потерпевшему возмещения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. с учетом поправок, внес. Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 4 окт. 2022 г. № 5-ФКЗ, от 4 окт. 2022 г. № 6-ФКЗ, от 4 окт. 2022 г. № 7-ФКЗ, от 4 окт. 2022 г. № 8-ФКЗ.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 дек. 2001 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52, ч. I, ст. 4921.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ : ред. от 31.07.2025 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2026).

4. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : утв. ВС РСФСР 27.10.1960 : ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002, с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2026).

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) : Федер. закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 52, ч. I, ст. 5496.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : Федер. закон от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос.

Федерации 22 дек. 1995 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5, ст. 410.

8. О государственной регистрации недвижимости : Федер. закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 3 июля 2015 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 8 июля 2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – 27 июля.

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Советское гражданское процессуальное право : учебник / В.П. Воложанин, А.Ф. Козлов, К.И. Комиссаров, Ю. К. Осипов [и др.] ; под общ. ред. К.С. Юдельсона. – Москва, 1965. – С. 196.

2. Гражданский процесс : учебник / В.В. Аргунов, Е.А. Борисова, Н.С. Бочарова [и др.] ; под ред. М.К. Треушникова. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва, 2014. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2026).

3. Гражданский процесс : учебник для студентов высших юридических учебных заведений / под ред. В.В. Яркова. – Москва, 2021. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2026).

4. Гражданское право : учебник : в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. — 2-е изд., перераб. и доп. – Москва, 2022. – Т. II. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2026).

5. Багаутдинов, Ф.Н. Наложение ареста на имущество и ценные бумаги по УПК РФ / Ф. Н. Багаутдинов // Российский следователь. – 2022. – № 10. – С. 41.

6. Бичерова, А.Д. Защита деловой репутации юридического лица в сети Интернет: проблемы правового регулирования / А.Д. Бичерова // Юстиция. – 2023. – № 3. – С. 15–17.

7. Бубчикова, М.В. Гражданский иск в уголовном процессе / М. В. Бубчикова // Российский судья. – 2020. – № 9. – С. 115.

8. Вагин, О.А. Комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный) / О.А. Вагин, А.П. Исиченко, А.Е. Чечетин. – Москва : Деловой двор, 2008. – Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 03.02.2026).

9. Голова, С.И. Процессуальная деятельность следователя по уведомлению участников уголовного судопроизводства об окончании предварительного следствия с обвинительным заключением / С.И. Голова // Общество и право. – 2021. – № 3 (49). – С. 165.

10. Сушина, Т.Е. Гражданский иск в уголовном деле: от теории к практике / Т.Е. Сушина // Журнал российского права. – 2022. – № 3. – С. 141.

11. Сушина, Т.Е. Гражданский иск в уголовном деле: от теории к практике / Т. Е. Сушина // Журнал российского права. – 2019. – № 3. – С. 46.

12. Сыродоев, Н.А. Регистрация прав на землю и другое недвижимое имущество / Н.А. Сыродоев // Государство и право. – 2022. – № 8. – С. 93.

13. Тальберг, Д.Г. Русское уголовное судопроизводство : пособие к лекциям. Т. 1 / Д Г. Тальберг. – Москва, 1889. – С. 82.

III. Эмпирические материалы

1. По делу о проверке конституционности положения статьи 336 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан К. А. Инешина, Н. С. Никонова и открытого акционерного общества «Нижнекамскнефтехим» : Постановление Конституционного Суда РФ от 20 февр. 2006 г. № 1-П // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2026).

2. О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 окт. 2020 г. № 23 // Российская газета. – 2020. – № 240.

3. Унитарные предприятия, учреждения. Право хозяйственного ведения и право оперативного управления: постатейный комментарий к статьям 113–115, 120 и главе 19 Гражданского кодекса Российской Федерации: к 15-летию вступления в силу части первой Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. П. В. Крашенинникова. – Москва, 2022. – С. 51.

4. По жалобе гражданки М.Е. Костровой на нарушение ее конституционных прав частью четвертой статьи 29 УПК РСФСР и жалобе гражданина П.А. Шлыкова на нарушение его конституционных прав пунктом 7 части первой статьи 303 УПК РСФСР : Определение Конституционного Суда РФ от 6 дек. 2001 г. № 297-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2026).

5. По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Постановление Конституционного Суда РФ от 31 янв. 2011 г. № 1-П // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2026).

6. По делу о проверке конституционности абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И. Костаревой : [Постановление Конституционного Суда РФ] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2026).

7. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Белый скит» на нарушение конституционных прав и свобод частью девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса

Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 29 нояб. 2012 г. № 2227-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2026).

8. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Александрова Владимира Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 16 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 4 июля 2017 г. № 1442-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2026).

9. О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 дек. 2006 г. № 60. – П. 11.

10. О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16. – П. 16.1 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2026).

11. О практике применения судами норм о компенсации морального вреда : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 нояб. 2022 г. № 33 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2026).

12. Об изменении и дополнении некоторых Постановлений Пленума Верховного Суда РФ по гражданским делам : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 6 февр. 2007 г. № 6 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2007. – № 5.

13. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации :

Определение Конституционного Суда РФ от 4 дек. 2003 г. № 508-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.04.2026).

14. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2025 года // Официальный сайт МВД России. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677> (дата обращения: 20.03.2026).

15. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2017) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16 февр. 2017 г. — П. 21 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2026).

16. Информационный Центр (ИЦ) // Официальный сайт Главного Управления МВД России по Оренбургской области. – URL: <https://74.мвд.рф/gumvd/structure/ic> (дата обращения: 06.03.2026).

17. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 нояб. 2017 г. № 48 : ред. от 15.12.2022 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.04.2026).

18. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 дек. 2002 г. № 29 : ред. от 15.12.2022 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2026).

19. Уголовное дело № 125***36 // Архив МУ МВД России «Орское».

20. Уголовное дело № 121***56 // Архив МУ МВД России «Орское».

21. Уголовное дело № 124-25/2025 // Арх. Орского районного суда Оренбургской области.

22. Уголовное дело № 125***65 // Производство СО МУ МВД России «Орское».

8. Дневник преддипломной практики // Личный архив автора. – 2025.

9. Задание на преддипломную практику от 20 сент. 2025 г. // Личный архив автора. – 2025. – С. 9-12.

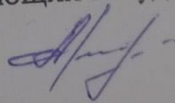
10. Материалы изучения постановлений о признании лица в качестве

гражданского истца. // Личный архив автора. – 2025.

11. Материалы изучения постановлений и протоколов о наложении ареста на имущество. // Личный архив автора. – 2025.

12. Материалы анкетирования по теме исследования. // Личный архив автора. – 2025.

Материал вычитан, цифры. Факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну.

А.Р. Аргимбаев

